

ТЕМА НОМЕРА > с. 6

УГЛЕРОДНЫЙ НАЛОГ ЕС

Будет он работать за или против российской экономики?

ЭКСПОРТ > с. 18

ПАРАДОКСЫ ЕВРОПЕЙСКОГО РЫНКА

Почему летний газ дороже зимнего?

КУЛЬТУРА > с. 42

РОССИЯ УДИВЛЯЕТ

На вопросы журнала отвечает писатель Алексей Сальников

ГАЗПРОМ

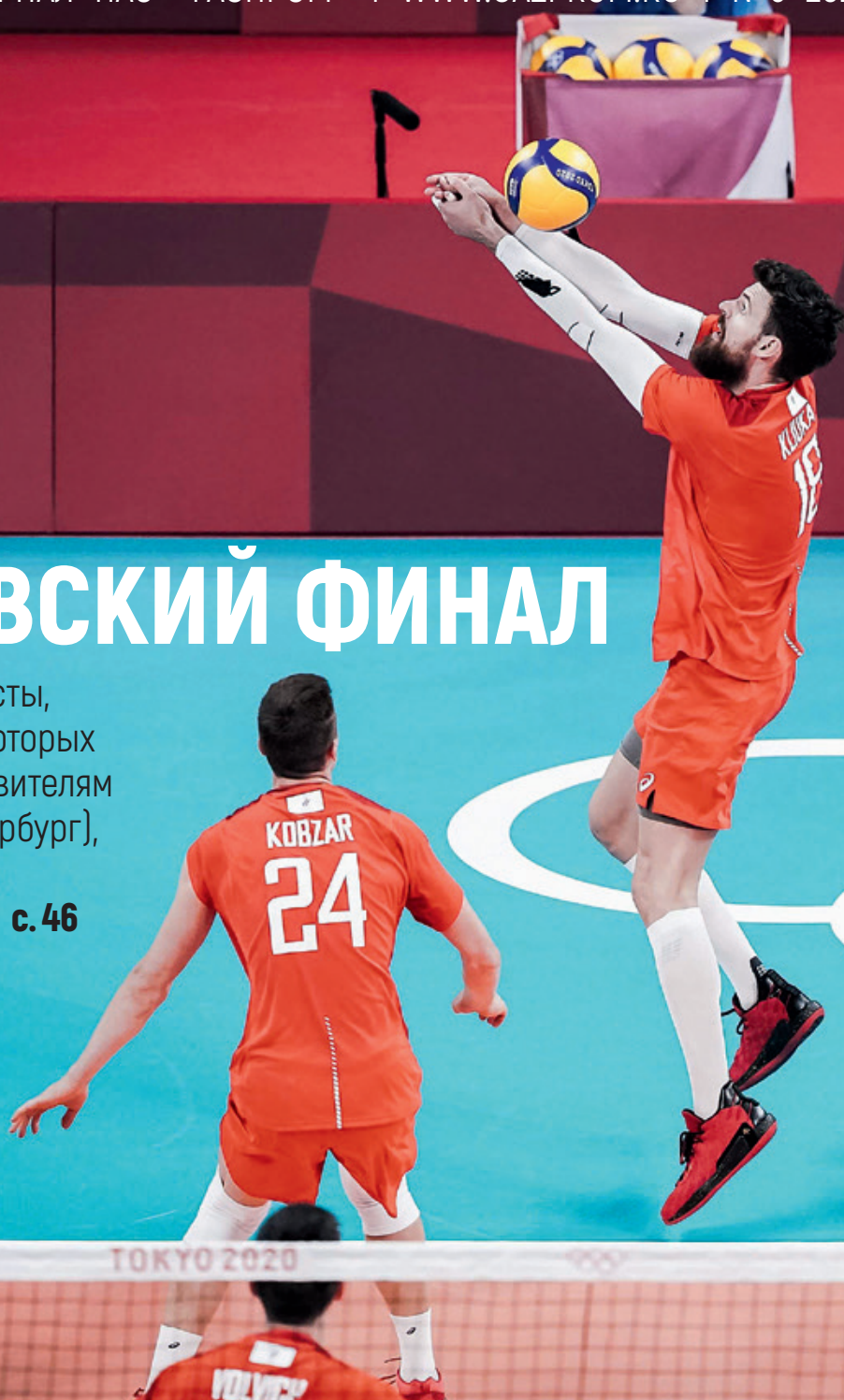
| КОРПОРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ ПАО «ГАЗПРОМ» | WWW.GAZPROM.RU | №9 2021 |

О 2020

СПОРТ

ЗЕНИТОВСКИЙ ФИНАЛ

Российские волейболисты, ключевая роль среди которых принадлежала представителям ВК «Зенит» (Санкт-Петербург), завоевали серебро на Олимпиаде в Токио > с. 46

КОНТАКТЫ ПО ВОПРОСАМ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ:

+7 (495) 641 57 42, +7 (985) 724 18 54, REGION-1@MEDIACORPUS.RU

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИЗДАНИИ ПАО «ГАЗПРОМ»:

WWW.GAZPROM.RU/PRESS/JOURNAL
WWW.FACEBOOK.COM/JOURNAL.GAZPROM

ГАЗПРОМ

КОРПОРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ ПАО «ГАЗПРОМ»

№9 2021

С ПРАЗДНИКОМ!

Уважаемые коллеги!

Поздравляю вас с профессиональным праздником –
Днем работников нефтяной и газовой промышленности!

до Чаянды. Продолжаем работать по газопроводу «Сила Сибири – 2» и по магистрали, которая пройдет по территории Монголии, – это газопровод «Союз Восток».

Параллельно усиливается наше стратегическое присутствие в очень перспективном секторе – это переработка. Амурский газоперерабатывающий завод построен уже на 80%, и в ближайшее время мы объявим о пуске в эксплуатацию новых технологических линий.

По плану идет строительство газоперерабатывающего завода на западе страны, в Усть-Луге. Мы станем там перерабатывать этансодержащий газ, который будет поступать с месторождений Западной Сибири и с Тамбейского на Ямале.

Эти проекты внесут весомый вклад в повышение эффективности работы «Газпрома», изменят структуру наших доходов.

По итогам первого полугодия у нас чистая прибыль – почти триллион рублей. И это исторический рекорд вообще за всю историю компании. Это очень позитивный сигнал для наших акционеров. И дивидендная база за шесть месяцев 2021 года существенно больше, чем аналогичный показатель за весь 2020 год.

Главным приоритетом работы на внутреннем рынке является программа газоснабжения и газификации регионов. К концу 2025 года фактически в 35 регионах Российской Федерации будет достигнута стопроцентная технически возможная газификация. А к 2030 году такой результат мы достигнем в целом по стране.

Наш любимый корпоративный фестиваль «Факел» получил всемирное признание. Он стал самым крупным корпоративным фестивалем по количеству участников, самым массовым по числу задействованных регионов и самым многонациональным. Более масштабного и яркого корпоративного фестиваля в мире нет.

Нашу компанию отличает и то, что мы уделяем большое внимание развитию спорта. В этом году в рамках программы «Газпром – детям» мы уже построили 78 современных спортивных стадионов, площадок и комплексов. До конца года построим еще 14. Это наш с вами вклад в здоровое будущее России.

Желаю вам в связи с профессиональным праздником успехов и новых достижений. Вам и вашим семьям – счастья и благополучия.

Алексей Миллер, Председатель Правления ПАО «Газпром»

Главный редактор
Сергей Правосудов
Редактор
Денис Кириллов
Ответственный секретарь
Нина Осиповская
Фоторедактор
Татьяна Ануфриева
Обозреватели
Владислав Корнейчук
Александр Фролов

Фото на обложке FIVB/volleyballworld.com

Перепечатка материалов допускается только по согласованию с редакцией

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ N77-17235 от 14 января 2004 г.

Отпечатано ООО «Типография Сити Принт»

Учредитель ПАО «Газпром»

Адрес редакции:
117997, г. Москва, ул. Наметкина,
д. 16, корп. 6, комн. 216
Телефоны: +7 (495) 719 1081, 719 1040
Факс: +7 (495) 719 1081
E-mail: gazprom-magazine@mail.ru

Тираж 10 150 экз.
Распространяется бесплатно

СОДЕРЖАНИЕ

11

ТЕМА НОМЕРА

«Зеленая» повестка и интересы России
На вопросы журнала отвечает президент фонда поддержки научных исследований и развития гражданских инициатив «Основание» Алексей Анпилов

1

ОТ РЕДАКЦИИ

С праздником!

4

КОРОТКО

968,5 млрд рублей чистой прибыли
Гелиевый хаб
Цифровое импортозамещение
Вертолеты для шельфа
Устойчивое развитие
Портал газификации

6

ТЕМА НОМЕРА

Углеродный налог ЕС

35

ФИНАНСЫ

Выгодный лизинг

46

СПОРТ

Зенитовский финал

54

ЭКОЛОГИЯ

Жизнь в стиле эко

18

ЭКСПОРТ
Парадоксы
европейского рынка
Почему летний газ дороже зимнего?

24

СЛОВО СПЕЦИАЛИСТУ
Как США и ФРГ собираются
поддерживать Украину
И какой сценарий перехода от конфронтации к сотрудничеству может предложить Россия

42

КУЛЬТУРА
Россия удивляет
На вопросы журнала отвечает писатель Алексей Сальников

38

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР
Флагман шельфовой добычи
На вопросы журнала отвечает генеральный директор ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» Валерий Гурьянов

51

СПОРТ
Компания триатлетов
На вопросы журнала отвечает капитан Gazprom Triathlon Team, заместитель начальника управления – начальник отдела ПАО «Газпром» Александр Рогов

968,5 МЛРД РУБЛЕЙ ЧИСТОЙ ПРИБЫЛИ

ПАО «Газпром» представило не прошедшую аудит консолидированную промежуточную сокращенную финансовую отчетность за шесть месяцев, закончившихся 30 июня 2021 года, подготовленную в соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 34.

Чистая выручка от продажи газа увеличилась на 834 млрд рублей, или на 60%, а от сбыта продуктов нефтегазопереработки – на 372 млрд рублей (на 45%).

Величина прибыли, относящейся к акционерам ПАО «Газпром», достигла 968,5 млрд рублей. Показатель EBITDA увеличился на 803 млрд рублей, или на 134%, и составил 1,4 трлн рублей.

Чистая сумма долга уменьшилась на 477 млрд рублей (на 12%), до 3,4 трлн рублей по состоянию на 30 июня 2021 года. Данное изменение в основном связано с увеличением остатков денежных средств и их эквивалентов.

Совет директоров ПАО «Газпром» принял к сведению информацию о состоянии работы по цифровизации бизнеса Группы «Газпром» и результатах выполнения в 2020 году Плана мероприятий по переходу ПАО «Газпром» на преимущественное использование отечественного программного обеспечения (ПО).

ЦИФРОВОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

В 2020 году «Газпром» протестировал программное обеспечение из 39 классов утвержденного Минцифры классификатора отечественного программного обеспечения. Результаты показали, что в каждом классе есть программные продукты, перспективные для применения в «Газпроме».

Кроме того, велась подготовка к переходу с 2021 года компаний Группы «Газпром» на налоговый мониторинг с использованием отечественной IT-платформы. На сегодняшний день российскую платформу используют 17

из 24 компаний Группы, входящих в систему налогового мониторинга. В 2022 году к системе присоединятся еще 12 компаний Группы.

Особое внимание «Газпром» уделяет импортозамещению специализированного ПО в геологоразведке и разработке месторождений углеводородов. Благодаря тесному взаимодействию с российскими компаниями-разработчиками, в 2020 году показатели использования российского ПО в сферах разведки и добычи составили 75%. Для сравнения: в 2015 году отечественные продукты здесь не использовались.

ГЕЛИЕВЫЙ ХАБ

3 сентября в режиме телемоста состоялась торжественная церемония ввода в эксплуатацию крупнейшего в мире Логистического центра обслуживания гелиевых контейнеров (хаб) для перевозки жидкого гелия на мировой рынок. В мероприятии приняли участие Президент РФ Владимир Путин и Председатель Правления ПАО «Газпром» Алексей Миллер.

Гелиевый хаб расположен на территории ТЕР «Надеждинская» в Приморском крае – поблизости от морских портов. Он является ключевым звеном логистической цепочки поставок товарного гелия с Амурского газоперерабатывающего завода (ГПЗ). Задача хаба – обслуживание контейнеров, направляемых на ГПЗ для заполнения, организация логистики, прием, весовой контроль и подготовка изотермических контейнеров, прибывающих с Амурского ГПЗ, к предстоящей погрузке на морские суда.

Запуск Логистического центра синхронизирован с последовательным наращиванием мощностей Амурского ГПЗ. Накануне была запущена вторая технологическая линия завода (всего будет шесть). Начала работу первая из трех установок выделения, сжижения и затаривания гелия. Мощность установки – 20 млн куб. м гелия в год. В процессе производства гелия используются спиральновитые теплообменники. Их производство было впервые освоено в России.

ВЕРТОЛЕТЫ ДЛЯ ШЕЛЬФА

Заместитель Председателя Правления ПАО «Газпром» Виталий Маркелов и генеральный директор АО «Вертолеты России» (входит в структуру Госкорпорации «Ростех») Андрей Богинский подписали Соглашение о стратегическом сотрудничестве по поставке сертифицированных вертолетов морского предназначения типа Ми-171А3.

Ми-171А3 – это первый вертолет отечественного производства, предназначенный прежде всего для выполнения офшорных операций (перевозки пассажиров и грузов над морем). Он разработан в соответствии со стандартами Международной ассоциации производителей нефти и газа (IOGP). Ми-171А3

отвечает повышенным требованиям по обеспечению безопасности полетов над водной поверхностью. В частности, он будет оснащен аварийистой топливной системой, системой аварийного приводнения с автоматической активацией и спасательными плотами внешнего размещения.

«Газпром» намерен закупать вертолеты Ми-171А3 в соответствии с актуальными потребностями, размещать заказы на ремонт и сервисное обслуживание. Компания планирует использовать вертолеты для работы на месторождениях континентального шельфа.

ФОТО: ПАО «Газпром», АО «Вертолеты России», Гид Альманах/Ривау

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Совет директоров ПАО «Газпром» принял решение сформировать Комитет Совета директоров по устойчивому развитию и утвердить соответствующее положение о Комитете.

Председателем Комитета избран Председатель Совета директоров «Газпрома» Виктор Зубков, членами Комитета – заместитель Председателя Совета директоров Алексей

Миллер и член Совета директоров Андрей Акимов.

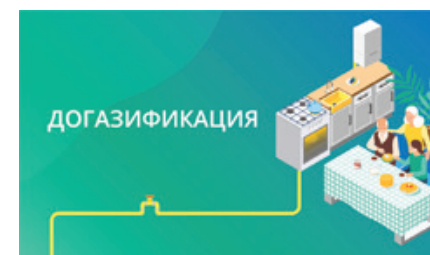
В числе вопросов, относящихся к компетенции Комитета, – подготовка рекомендаций по определению направлений деятельности Группы «Газпром» в области устойчивого развития, а также оценке результатов реализации политики Группы «Газпром» в этой сфере.

ПОРТАЛ ГАЗИФИКАЦИИ

Группа «Газпром межрегионгаз» совместно с АО «Газпромбанк» и ЭТП Газпромбанка запустили в эксплуатацию электронный портал Единого оператора газификации для работы с заявками на догазификацию. Портал позво-

ляет направить предварительную заявку на подключение частных домовладений к сетям газоснабжения без взимания средств граждан, отследить ее статус в личном кабинете и узнать список документов, которые нужны для заключения договора о присоединении к сети, найти ответы на вопросы о механизме ускоренного подключения, а также обратиться за дополнительной информацией и разъяснениями через форму обратной связи. После вступления в силу нормативно-правовых актов Правительства РФ все предварительные заявки, соответствующие законодательству, будут приняты в работу.

«Запуск портала Единого оператора газификации – важный этап реализации программы ускоренной газификации, задачи, которую поставил перед нами Президент РФ Владимир Путин. Уже сейчас электронный сервис располагает необходимым функционалом для быстрой и удобной подачи заявки от физических лиц. Мы также собираем обратную связь и комментарии в целях дальнейшего совершенствования системы», – отметил генеральный директор ООО «Газпром межрегионгаз» Сергей Густов.

УГЛЕРОДНЫЙ НАЛОГ ЕС

Будет он работать за или против российской экономики?

С 2023 года в Евросоюзе начнет действовать механизм трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism – CBAM), или попросту углеродный налог на импортируемые ЕС товары. Предполагается, что изначально он будет распространяться исключительно на поставщиков металлов (железа, стали, алюминия), цемента, электроэнергии и удобрений. При этом планируется, что реальные платежи этого налога стартуют только в 2026 году. Тогда же начнется и ежегодное 10-процентное сокращение бесплатных квот на выбросы CO₂, выдача которых должна полностью прекратиться к 2035 году. Очевидно, что список отраслей, к которым будет применяться CBAM, постепенно расширят. Рано или поздно в него обязательно включат производителей и поставщиков углеводородов. России, которая является одним из крупнейших экспортеров энергетического сырья в Европу, нужно уже сейчас к этому активно готовиться.

ТЕКСТ > Денис Кириллов

ФОТО > Alexander Droeger/Pixabay,
lloorraa/Pixabay

Впервые за последнее десятилетие в 2020 году мировой объем выбросов углекислого газа снизился, согласно данным BP Statistical Review of World Energy, до чуть более чем 32,284 млрд т CO₂, или на 6%. Впрочем, нетрудно догадаться, что ключевую роль в этом сыграла вовсе не целенаправленная и последовательная реализация «зеленой» стратегии, а мощный глобальный экономический спад, в значительной степени связанный с разразившимся в мире коронакризисом. Соответственно, по показателям сокращения эмиссии можно оценить не столько реальные успехи конкретных стран в борьбе за улучшение экологической обстановки, сколько уровень влияния на эти государства негативных глобальных экономических тенденций. Тем не менее даже в этой ситуации статистика наглядно показывает реальное положение дел с выбросами углекислого газа в мире и позволяет сделать адекватные выводы о том, на кого именно нужно больше всего обращать внимание в рамках «зеленой» повестки, педалируемой Евросоюзом, и кого побуждать к активным действиям по реализации экологических программ.

Ключевые «загрязнители»

Итак, в 2020 году, как и в течение всего минувшего десятилетия, крупнейшим «загрязнителем» нашей планеты традиционно оставался Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), на долю которого пришлось 52% всех выбросов углекислого газа в мире, или 16,778 млрд т CO₂. Конечно, страны региона в прошлом году несколько снизили суммарный показатель эмиссии – на 2,7%. Наибольшую лепту в это внесли, в частности, Гонконг, Новая Зеландия, Индонезия и Шри-Ланка. В то же время Китай, напротив, увеличил объем выбросов, хотя и незначительно: чуть более чем на 0,9%. Именно на КНР приходится 59% от общей доли эмиссии углекислого газа в АТР и 30,7% всех мировых выбросов – свыше 9,899 млрд т CO₂. Другие азиатские лидеры загрязнения окружающей среды выглядят довольно скромно на фоне Китая.

Второе место в регионе по эмиссии CO₂ занимает Индия. Ее выбросы углекислого газа в минувшем году составили лишь 7,1% в мировом рейтинге, или немногим более 2,302 млрд т. В сравнении с Китаем такой показатель действительно может показаться довольно скромным. Однако нужно учиты-

Впервые за последнее десятилетие в 2020 году мировой объем выбросов углекислого газа снизился

вать, что он заметно выше, чем выбросы всего Ближнего Востока (6,5%), стран СНГ (6,3%), целого континента Африка (3,9%), а также Южной и Центральной Америки вместе взятых (3,6%).

Не последнюю роль по эмиссии CO₂ в АТР по-прежнему играет Япония. Достаточно сказать, что это относительно небольшое государство занимает среди глобальных «загрязнителей» вполне достойное место – 3,2%, или 1,027 млрд т. Насколько это существенно для «зеленой» повестки, судите сами. Следует также отметить, что наибольший «углеродный след» в АТР продолжают оставлять Южная Корея, Индонезия и Австралия. Суммарно выбросы CO₂ этих трех стран составляют 4,7% от мирового показателя.

Второе место среди крупнейших глобальных «загрязнителей» окружающей среды, и, кстати, тоже уже традиционно, уверенно занимает Северная Америка, на долю которой в 2020 году пришлось 16,6% всемирных выбросов углекислого газа, или свыше 5,348 млрд т CO₂. И, как всегда, бессменным лидером по объемам эмиссии в регионе остаются США – свыше 4,457 млрд т CO₂, или 13,8% в глобальном рейтинге выбросов, что говорит о том, что Соединенные Штаты оставляют самый заметный «углеродный след» на нашей планете после Китая.

И наконец, почетное третье место по эмиссии углекислого газа в минувшем году занял европейский регион, в состав которого BP Statistical Review of World Energy, как обычно, включает и Турцию, хотя 97% этого государства расположено на территории Западной Азии и лишь 3% – в Южной Европе. Суммарно европейские страны оставили в 2020 году «углеродный след» объемом почти 3,597 млрд т CO₂, что составляет 11,1% от общемирового показателя. Наибольшая доля всех европейских выбросов – порядка 17% – пришлось, что вполне понятно, на Германию, свыше 10% –

Главными «загрязнителями» нашей планеты уже достаточно давно остаются Китай, США, а также ключевые государства Евросоюза и Великобритании

на Турцию, около 9% – на Великобританию, примерно по 8% – на Италию и Польшу, 7% – на Францию, чуть более 6% – на Испанию. В общей сложности эмиссия углекислого газа этих семи стран составила порядка 65% от всех выбросов CO₂ европейского региона и 7,3% от мирового показателя, что, кстати, даже несколько больше «углеродного следа», оставленного в прошлом году Индией.

Таким образом, практически 80% всего объема глобальной эмиссии углекислого газа сегодня приходится на АТР, Северную Америку и Европу (с учетом Турции). Очевидно, что все остальные регионы, даже вместе взятые, в том числе Южная и Центральная Америка, Ближний Восток, Африка и СНГ, ключевого значения для кардинального снижения «углеродного следа» не имеют. При этом можно констатировать, что главными «загрязнителями» нашей планеты уже достаточно давно остаются Китай, США, а также ключевые государства Евросоюза и Великобритании. В связи с этим по меньшей мере весьма странно, что кто-то всеми силами старается переложить всю ответственность на других. Особенно это касается ЕС и Соединенных Штатов.

Всё познается в сравнении

Россия, являясь крупнейшим в мире государством по территории, площадь которой почти вдвое превышает Китай или США, вчетверо – Евросоюз, а также более чем в пять раз Индию, в 2020 году внесла не такой уж и значительный вклад в глобальную эмиссию углекислого газа – 1,482 млрд т CO₂, или 4,6% от общемирового показателя. К тому же нужно иметь в виду, что после развала СССР, выбросы углекислого газа которого достигали 3,5 млрд т CO₂, в России прекратило существование огромное количество промышленных и сельскохозяйственных предприятий, исчезли не только мощные производства, но и целые отрасли. Соответственно, и российский «углеродный след» резко уменьшился даже без реализации широкомасштабного «зеленого» курса. Так, эмиссия углекислого газа России в 2020 году была почти на 34% ниже показателя 1990 года (2,234 млрд т CO₂).

Интересно, что США также снизили выбросы CO₂ по отношению к 1990 году – почти на 10,5%. Однако таких «замечных успехов» им удалось достичь главным образом за счет того, что американские компании просто вывели значительную часть своих вредных производств из Соединенных Штатов на территории так называемых развивающихся стран, в том числе азиатских. И вовсе не из экологических соображений, а прежде

всего чтобы максимально снизить расходы на рабочую силу. Поэтому нужно иметь это в виду, когда мы говорим об «углеродном следе», который оставляют развитые страны и, в частности, США, так как официальная статистика показывает нам лишь верхушку айсберга. Не вдаваясь в такие подробности, можно констатировать, что Китай увеличил выбросы CO₂ по отношению к 1990 году примерно в 4,3 раза, а Индия – почти в 3,8 раза. В то же время уровень эмиссии углекислого газа Японии, которая позиционирует себя в качестве главного активиста «зеленого» курса в АТР, остается практически на уровне 1990 года – в минувшем году он оказался ниже выбранной нами отправной точки всего на 5,5%. И это с учетом всё того же глобального экономического спада, спровоцированного коронакризисом. А всего годом ранее этот уровень был выше показателя 1990-го почти на 3%.

Можно было бы утверждать, что наибольших успехов в деле поступательного сокращения «углеродного следа» смогла добиться Европа под предводительством Евросоюза и особенно Германии. Если не вдаваться в подробности, то официальная статистика именно это и покажет. Так, выбросы углекислого газа всего европейского региона в прошлом году оказались ниже показателя 1990 года аж на 34,2%. Однако и здесь есть свои подводные камни.

11,1%

от общемирового «углеродного следа» в 2020 году пришлось на европейские страны

80%

всего объема глобальной эмиссии углекислого газа сегодня приходится на АТР, Северную Америку и Европу (с учетом Турции)

Такое сокращение стало возможным не благодаря «зеленому» курсу и реализации мощных экологических проектов, а в первую очередь по причине развала СССР, а вместе с ним и всей системы биполярного мира, включая Совет экономической взаимопомощи, Варшавский договор и так далее. В итоге европейские государства, входившие в так называемый соцлагерь, как и те, что придерживались нейтралитета, либо совсем исчезли с политической карты мира, либо трансформировались до неузнаваемости. Но главное, что с большинством из них произошло, – они значительно или даже полностью утратили свой промышленный и сельскохозяйственный потенциал. Соответственно, и «углеродный след», который они оставляли, кардинально уменьшился. Теперь многие из них вошли в состав Евросоюза, другие – на очереди. Но всех их включили в общую статистику выбросов CO₂ в графе «Европа», в результате чего она заметно улучшилась по сравнению с 1990 годом.

Впрочем, общую картину «озеленения» Европы портят, например, Польша и Франция.

Эмиссия углекислого газа России в 2020 году ниже показателя 1990 года почти на

34%

АЭС Франции обеспечивают ее электроэнергией более чем на

70%

Первая категорически не желает отказываться от своего энергетического потенциала, всю используя для генерации электроэнергии добываемый уголь, который считается самым «грязным» из всех ныне существующих ископаемых энергоресурсов. Вторая – не собирается отказываться от развития атомной энергетики, которая, хотя и «углеродно-нейтральна», что должно бы устроить ЕС, но почему-то внесена всеми «зелеными» мира в черный список. При этом «углеродный след» Франции (251,1 млн т CO₂ в 2020 году), АЭС которой обеспечивают ее электроэнергией более чем на 70%, в 2,4 раза меньше, чем Германии (604,9 млн т CO₂). И даже меньше, чем Польши (279,6 млн т). Хотя нужно отметить, что Франция (по территории почти вдвое больше Германии) не была замечена в беззаветном следовании «зеленому» курсу, а возобновляемые источники энергии (ВИЭ), без учета гидроэнергетики, в этой стране остаются самой настоящей экзотикой. Мировым лидером по развитию и использованию ВИЭ, как ни парадоксально, является не кто иной, как Китай.

Что касается Германии, ее успехи в деле широкомасштабного «озеленения» нашей планеты сильно преувеличены. Оставаясь главной страной Евросоюза, сама она не стала мировым лидером по реализации «зеленого» курса. Хотя, нужно отдать ей должное, в политической и информационной поддержке так называемого энергоперехода этой стране сегодня нет равных. По статистике, в прошлом году выбросы углекислого газа Германии оказались меньше, чем в 1990-м, практически на 40%. Но умалчивается тот факт, что такого результата невозможно было бы достичь без воссоединения осенью 1990 года ФРГ и ГДР. На тот момент Восточная Германия была одним из самых развитых во всех отношениях государств социалистического блока в Европе, поэтому и суммарная эмиссия углекислого газа объединенных стран составляла больше 1 млрд т CO₂. Однако после воссоединения весь производственный потенциал ГДР был постепенно сведен на нет. Отсюда и результат: уже за последующее десятилетие выбросы углекислого газа объединенных территорий автоматически сократились на 15,2%. А через десять лет – еще на 8,3% по отношению уже к показателю 2000 года. Напомним, что тогда никакой задачи срочного «энергоперехода» еще не стояло ни в Европе, ни в глобальном масштабе.

Но также не стоит забывать, что в сентябре 2008-го мир вступил в острую фазу финансового кризиса, самого серьезного со времен Великой депрессии в США 1929–1933 годов. А следующий экономический спад пришелся уже на 2019–2020 годы. Очевидно, что естественное сокращение эмиссии CO₂ из-за снижения экономической активности

МИРОВАЯ СТАТИСТИКА СЖИГАНИЯ ПНГ НА ФАКЕЛАХ В 2020 ГОДУ, МЛРД. КУБ М

Страны Ближнего Востока	42		
Африка	29,2		
Северная Америка	20,3	в т.ч. США	12,4
Южная и Центральная Америка	14		
АТР	12,4	в т.ч. Китай	2,9
Европа	2		
СНГ	28,9	в т.ч. Россия	25,1

Источник: BP Statistical Review of World Energy

Потенциал по снижению эмиссии CO₂ в нашей стране есть. Осталось лишь его задействовать, но прежде всего в интересах России, а не Евросоюза или кого-то еще

по объективным, да и субъективным причинам можно приписать и к результатам целенаправленной реализации некой «зеленой» стратегии. Впрочем, также понятно, что никаких климатических проблем, ни глобальных, ни даже локальных, таким образом никому и никогда не удастся решить. Поэтому возникает вполне резонный вопрос: речь действительно идет об улучшении экологии планеты или это просто удобный повод для начала применения нового способа оказывать политическое и даже в большей степени экономическое давление на развивающиеся страны и государства с переходной экономикой?

Что делать?

В создавшейся ситуации было бы крайне неосмотрительно вступать в конфликт с развитыми странами, выступающими в качестве главных активистов глобального «озеленения» нашей планеты, оспаривая принятую ими концепцию категорически пагубного влияния человечества на природу, доказывая свою правоту и апеллируя к не столь серьезному влиянию, допустим России, на общий уровень глобальных выбросов парниковых газов. Показательно, что на прямую конфронтацию в этом вопросе с тем же Евросоюзом пока не пошло ни одно из государств мира. И по вполне понятным причинам – противников «зеленого» курса незамедлительно причислят к странам «с низкими стандартами сокращения

выбросов CO₂». Со всеми вытекающими последствиями, включая целенаправленные политические и, главное, экономические санкции. А ведь именно так называемые развитые страны продолжают оставаться ключевым рынком сбыта производимой в мире продукции. Конечно, можно было бы переориентировать часть экспорта на рынки развивающихся стран и государств с переходной экономикой, но вряд ли это поможет решить проблему, по крайней мере в обозримой перспективе.

Между тем грамотное подключение к реализации глобальной «зеленой» повестки, в частности нашей страны, может способствовать решению проблем, актуальных непосредственно для России. Например, сократить до минимума факельное сжигание нефтяниками попутного нефтяного газа (ПНГ). Это не только серьезно уменьшит показатель выбросов углекислого газа, но и может принести нашей стране значительную экономическую выгоду. Ведь утилизация (переработка) ПНГ даст не только дополнительные объемы метана, но и ряд ценных компонентов для нефтехимической отрасли, таких как этан, пропан, бутан, пентан, гексан и так далее. Конечно, это не улучшит кардинально глобальную экологическую обстановку, но на ситуацию с выбросами парниковых газов в России точно окажет заметное положительное влияние.

Так, если обратиться к мировой статистике сжигания ПНГ на факелах, первое место в мире по этому показателю, по данным всё того же BP Statistical Review of World Energy, занимают страны Ближнего Востока – 42 млрд куб. м в 2020 году, за ними следует Африка – 29,2 млрд и государства СНГ – 28,9 млрд. Для сравнения: в Северной Америке сжигается порядка 20,3 млрд куб. м ПНГ (в том числе 12,4 млрд в США), в Южной и Центральной Америке – 14 млрд в АТР – 12,4 млрд (2,9 млрд – в Китае), во всей Европе – 2 млрд. В России же на факелах в 2020 году сгорело 25,1 млрд куб. м попутного нефтяного газа. Очевидно, что в нашей стране эффективность использования этого ценного природного ресурса может быть выше. При этом выбросы углекислого газа за счет полной утилизации ПНГ в России можно сократить на 50,6 млн т CO₂, или почти на 3,5% от уровня прошлого года.

Помимо этого, наша страна не только без ущерба для себя, но и с заметной экономической и экологической выгодой может дополнительно сократить выбросы парниковых газов за счет повышения энергетической эффективности существующих производств, грамотной организации переработки мусора, правильного ухода за лесным хозяйством (тушения и предотвращения пожаров), совершенствования системы землепользования и так далее. То есть объективно потенциал по снижению эмиссии CO₂ в нашей стране есть, и притом немалый. Осталось лишь его задействовать, но прежде всего в интересах России, а не Евросоюза или кого-то еще.

Будем надеяться, что разрабатываемые в российских министерствах и ведомствах сценарии низкоуглеродного развития будут учитывать все особенности нашей страны и имеющиеся нюансы. Ведь введение собственной системы платы за выбросы углекислого газа «в своих интересах» могут позволить России избежать введения «двойного налогообложения» в системе СВАМ. Впрочем, это уже вопрос кропотливой работы и переговоров. ■

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает президент фонда поддержки научных исследований и развития гражданских инициатив «Основание» Алексей Анпилов

«ЗЕЛЕНАЯ» ПОВЕСТКА И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

БЕСЕДУЕТ > Денис Кириллов

ФОТО > Фотобанк 123RF, Shutterstock, Alexander Droegeer/Pixabay; ПАО «Газпром», Госкорпорация Росатом/rosatom.ru

5–10

МЛРД ЕВРО В ГОД ХОТЯТ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ПОЛУЧАТЬ ОТ НАЛОГА «НА УГЛЕРОДНЫЙ СЛЕД» В ЕВРОСОЮЗЕ

– **А**лексей Евгеньевич, как вы считаете, с чем связано столь резкое усиление стремлений «мирового сообщества» срочно перейти к «светлому безуглеродному будущему»? И как, по вашему мнению, должна реагировать на это наша страна, которую уже в самой ближайшей перспективе хотят заставить платить за так называемый углеродный след?

– Начнем с того, что пока экологическое регулирование в виде налога «на углеродный след» сейчас продекларировано исключительно Евросоюзом. Скорее всего, к этой инициативе так или иначе присоединятся США. Потому что администрация Джо Байдена уже объявила: крупнейших «загрязнителей» окружающей среды, под которыми подразумеваются прежде всего компании с самым высоким уровнем выбросов минерального углерода, Соединенные Штаты также намерены обложить дополнительными налогами. При этом называются какие-то безумные цифры планируемых сборов. Так, предполагается, что США должны пополнить свой бюджет за счет штрафов

«на углеродный след» в общей сложности примерно на 500 млрд долларов. В принципе, уже понятно, сколько хотят дополнительно получать от реализации своей инициативы и в самом Евросоюзе. Кстати, у европейцев еще большие аппетиты – не менее 5–10 млрд евро в год, в зависимости от категорий товаров, которые попадут под новое «природоохранное» законодательство. Нужно отметить, что, даже по самым скромным подсчетам, порядка 1 млрд евро из этих средств ЕС предполагает ежегодно собирать именно с российских компаний, экспортирующих свою продукцию в Европу.

«Антиуглеродная» инициатива

– Еще раз подчеркну: эти налоги планируются вводить в Евросоюзе и США. Соответственно, и плательщиками их будет европейский и американский бизнес, который, собственно, и хотят заставить раскошелиться на технологическое перевооружение, которое нацелено на приближение того самого «светлого безуглеродного будущего». А как это налогообложение может применяться

непосредственно к России? Скорее всего, никак. Если в нашей стране и введут какие-то дополнительные штрафы и сборы, вряд ли они будут корреспондироваться с европейским или американским законодательством. Нет никакого смысла их гармонизировать, поскольку инициатива о введении неких платежей «на углеродный след» вообще-то нарушает правила Всемирной торговой организации (ВТО). Кроме того, Россия не имеет никаких обязательств ни перед одной из существующих, всеми признанных международных инстанций, чтобы каким-то образом гармонизировать свое собственное налоговое, тарифное и таможенное законодательство на этом направлении с системами регулирования, принятыми в ЕС и США.

Конечно, нас будут пытаться заставить это сделать. Так, в ноябре текущего года в шотландском Глазго планируется провести очередной раунд переговоров по климату, в ходе которого европейцы и американцы наверняка будут выступать единым фронтом, попытавшись убедить

В обозримой перспективе попытка распространить «анти-углеродную» налогово-тарифную повестку на весь мир, с моей точки зрения, обречена на полный провал

Россию, Китай, Индию и другие развивающиеся страны, что такие же «антиуглеродные» налоги нужно в обязательном порядке ввести всем. Однако за пределами Евросоюза и США эта позиция пока не находит серьезной поддержки. О чем можно судить, в частности, по заявлениям официальных лиц Китая и Индии, как и представителей российского Министерства экономического развития.

Безусловно, все декларируют, что в принципе рано или поздно, но мир будет переходить к «углеродной нейтральности». Никто не отрицает, что, так или иначе, человечество влияет на климат и нельзя утверждать, что в лучшую сторону. Но о масштабах этого влияния можно спорить. И не без оснований. В ЕС, и в США победила концепция, что во всём, что происходит с климатом, виноват исключительно человек. На самом же деле многие именитые ученые утверждают, что ситуация тут гораздо сложнее и человеческий фактор вряд ли играет здесь ключевую роль. В конце концов, есть длинные климатические циклы, активность вулканов, обратные связи на рост биомассы, на поглощение углекислоты океаном и нагрев планеты, который неизбежно происходит. То есть тот же парниковый эффект – очень сложная система, которую нельзя объяснить влиянием лишь одной составляющей. А соответственно, роль человеческого фактора в реальном воздействии на нашу планету никем не доказана, ее еще нужно долго, внимательно и досконально исследовать. Если, конечно, мы действи-

тельно хотим получить адекватные ответы и точно знать, что, принимая какие-то, как нам кажется, жизненно важные решения, не делаем какой-то страшной ошибки.

Однако сделать это быстро не получится. Потому что у нас, к сожалению, нет второй Земли, с которой можно было бы убрать всех людей, чтобы посмотреть, насколько значительно при этом изменится климат. А за неимением сего мы способны лишь строить некие модели и гипотетические предположения. Когда такие модели используются в качестве обоснования для того, чтобы запрещать развивающимся странам выйти на уровень развитых, это вызывает абсолютно негативную реакцию у тех же Китая и Индии, других развивающихся территорий, таких как Индонезия, Пакистан, Бангладеш и так далее. Стремительный рост наблюдается, опять же, на Африканском континенте. Достаточно сказать, что сейчас уже вот этот клуб развивающихся стран включает более трех десятков государств, население каждого из которых превышает 100 млн человек. Не говоря уже о китайцах и индусах. Да, конечно, многим из этих государств пока еще очень далеко до уровня развитых, но все эти миллионы и даже миллиарды людей тоже хотят жить по-человечески, что без дешевой энергии просто невозможно. Поэтому в обозримой перспективе попытка распространить «антиуглеродную» налогово-тарифную повестку на весь мир, с моей точки зрения, обречена на полный провал.

Соответственно, всё это выльется в дополнительное налогообложение европейских и американских компаний, а также в затруднение доступа на рынки Евросоюза и США. И важно понимать, что и ударит это больше всего, в первую очередь по самим же европейцам и американцам. Помимо всего прочего, вполне очевидно, что фактически таможенные тарифы «на углеродный след», введенные в обход ВТО, дают возможность обратиться в международные судебные инстанции. Чем, не сомневаюсь, обязательно воспользуются те же китайцы. Можно с уверенностью говорить о том, что мир вступает в эпоху новых торговых войн, которые будут идти в том числе и, возможно, главным образом по вот этой экологической повестке. Безусловно, Европа и США имеют «веские аргументы» в защиту своих инициатив в виде собственных крупнейших экономик в глобальном масштабе. И считаться с ними придется, конечно, всему миру. Но этим они неизбежно будут способствовать разрушению той системы глобализации, которую сами же с такими неимоверными усилиями выстраивали в конце прошлого – начале текущего века. Поэтому, думаю, если она и не будет в ближайшее время полностью разрушена их стараниями, то как минимум кардинально трансформируется.

Необходимость партнерства

– **Всё, о чем мы до сих пор говорили, больше касается политики. А что вы скажете про энергетику?**

– В «светлом безуглеродном будущем» Европа делает ставку на переход к «водородной энергетике». Однако сам по себе водород не является энергоресурсом, а лишь энергоносителем. И это крайне важно. Его не добывают, а получают в процессе переработки. Тремя основными способами, которые и нашли свое отражение в «Водородной стратегии» Евросоюза и «Европейском зеленом

курсе» (The European Green Deal). Это «зеленый водород» (получаемый с помощью возобновляемых источников энергии – ВИЭ), «желтый водород» (вырабатываемый на основе атомной энергии) и «голубой водород» (производимый путем риформинга метана с улавливанием и захоронением CO₂). Если в последнем случае нет улавливания и захоронения углекислого газа, такой водород считается «серым» и в «зеленую повестку» ЕС не попадает. Россия, в принципе, может производить все три вида водорода, «одобренных» Евросоюзом. Но очевидно, что любой из них будет обходиться европейцам заметно дороже метана.

Между тем сам ЕС признает, что создать устойчивую чисто «зеленую» энергетическую систему в Европе не удастся, даже если все пригодные для этого территории региона застроить ветряками, оборудовать солнечными батареями и аккумуляторами Илона Маска, а на каждом заднем дворе поставить электролизеры для производства «зеленого водорода». Исходя из «Европейского зеленого курса» и «Водородной стратегии» Евросоюза, понятно, что сама Европа не в состоянии полностью обеспечить себя энергией. Европейцам в любом случае придется ее импортировать, будь то нефть, природный газ, уран или водород. Возникает необходимость развивать энергетическое партнерство с потенциальными производителями водорода за пределами ЕС. При этом у них должно быть не только достаточно сырья и свободные производственные мощности, они еще должны согласиться выпускать водород в необходимых объемах и, что не менее важно, располагаться в непосредственной близости от европейского рынка.

Поставлять водород в Европу с другого конца мира занятие не дешевое. Потому что в газовом состоянии он очень объемный и сильно криогенный, а в жидкое состояние переходит при гораздо более низких температурах, чем, допустим, метан. Естественно, что производить водород нужно где-то рядом с Евросоюзом. В такой ситуации давить посредством неких налогов, тарифов и штрафов на потенциальных поставщиков, способных

Скорее всего, мы придем к тому, что производить водород на своей территории для его экспорта в ЕС будет, в частности, Россия

реально обеспечить европейский регион энергией, по меньшей мере неразумно. Поэтому, скорее всего, мы придем к тому, что производить водород на своей территории для его экспорта в ЕС будет, в частности, Россия. Какой-то вариант сотрудничества на этом направлении точно будет найден. И европейцам обязательно придется идти на компромиссы, так как декларируемый «энергопереход» как для Евросоюза, так и для Соединенных Штатов несет в себе больше идеологическую нагрузку, чем какую-то другую. Но ни растущую потребность в энергии, ни экономическую целесообразность пока никто не отменял.

Должно быть всё «зеленое»?

– **Но ведь ЕС настаивает на переходе именно на «зеленый водород». Разве его хоть кто-то может предложить в количестве, необходимом Европе?**

– В заявлениях еврочиновников и представителей отдельных европейских стран действительно звучат именно такие требования. Например, известный немецкий политик Аннегрет Крамп-Карренбауэр считает, что должно быть всё «зеленое» и никак иначе. И, конечно, все они делают недовольную мину, сталкиваясь с реальностью. Потому что никто не может даже представить себе, как такую прекрасную идею можно воплотить в жизнь, обеспечив при этом энергетическую безопасность Европы и хоть какую-то ее экономическую конкурентоспособность в мире. Соответственно, практически везде уже обсуждаются перспективы производства и «желтого водорода», и «голубого водорода» там, где это действительно возможно и экономически обосновано.

>20

ЕВРОЦЕНТОВ за кВт-ч платят потребители электроэнергии в Дании и Германии, доля ветряков и солнечных батарей в энергетическом балансе которых достигла целевых показателей Стратегии «Европа 2020»

В нефтяные месторождения, находящиеся на стадии падающей добычи, можно закачивать CO₂ для поддержания пластового давления, разжижать тяжелую нефть и получать больший коэффициент ее извлечения

В первом случае потребуется трансформация и совершенствование технологий АЭС, во втором – модернизация газового хозяйства.

Как это можно сделать? Допустим, с «атомным водородом» всё достаточно просто. Блоки АЭС имеют большую производительность – здесь всегда есть избыточная мощность. То есть энергии они могут производить значительно больше, чем требуется в том или ином регионе, и они не загружены по полной. Эти блоки можно догружать производством электроэнергии для электролизеров. А можно производить водород и собственно на атомных станциях с помощью процесса риформинга воды, если установить на них высокотемпературные газовые реакторы нового, четвертого, поколения.

Как известно, Россия развивает свою атомную энергетику, а большая часть наших АЭС расположена как раз в европейской части страны. То есть достаточно близко к Евросоюзу. Не говоря уже о Белоруссии. А это всё – огромное количество дешевой электроэнергии. Поэтому у России и Белоруссии есть весьма значительный потенциал производства «желтого водорода».

– **Украина тоже имеет такой потенциал?**

– Боюсь, что нет. Украина фактически убивает свою атомную энергетику, которая в другой ситуации, безусловно, могла бы принести ей немалый дополнительный доход за счет производства «желтого водорода» и его дальнейших поставок в Евросоюз. Вместо этого уходящий канцлер Германии Ангела Меркель встретила с нынешним президентом Украины Владимиром Зеленским, чтобы убедить развивать в его стране не традиционную энергетику, а переходить к производству «зеленого водорода» на электролизерах. На что пообещала выделить аж 150 млн евро. Очевидно, что за счет этого Украина не только не повысит свою собственную энергетическую безопасность, но и ничего не сможет заработать.

Но вернемся к «желтому водороду». Скорее всего, ЕС и США попытаются «дискриминировать» его посредством различных дополнительных налогов, тарифов и сборов. Однако сделать это будет не так просто, так как атомная энергетика – целиком и полностью углеродно-нейтральная. Кстати, она гораздо более экологична, чем ветряки и солнечные батареи вместе взятые, которые

к тому же не способны производить электроэнергию столь дешево и в таких объемах.

Что касается «голубого водорода», его получение с помощью риформинга метана на сегодняшний день является самым экономичным способом производства H₂. Но нужно понимать, что на каждую молекулу добытого метана мы получаем одну молекулу углекислого газа. Вопрос – куда его девать? Ответ очень прост: метан легче воздуха, CO₂ – тяжелее, а соответственно, закачивая углекислый газ в нижние горизонты газового месторождения, мы фактически можем поддерживать давление добычи метана и повышать коэффициент отдачи газовых залежей.

Кстати, CO₂ – это фактически подарок для нефтяников. Они вынуждены добывать всё более тяжелую нефть, у которой низкая текучесть. Одна из технологий повышения нефтеотдачи – насыщение черного золота углекислым газом. В нефтяные месторождения, нахо-

дящиеся на стадии падающей добычи, можно закачивать CO₂ для поддержания пластового давления, разжижать тяжелую нефть и получать больший коэффициент ее извлечения. То же касается и «Газпрома», который постепенно переходит к освоению всё более глубоких горизонтов газоконденсатных и нефтегазоконденсатных месторождений.

То есть фактически Россия может использовать переход Евросоюза к водородной энергетике для развития собственной добычи природного газа и нефти.

Энергопереход как трамплин

– **Можно догадаться, что еврочиновники совсем не в восторге от таких перспектив. И что мы можем противопоставить их «праведному» негодованию?**

– Конечно, всё это вызывает недовольство европейцев. А реагировать на это нужно достаточно просто. Они хотят устанавливать правила игры, но мы должны играть в нее исключительно в том случае, если нам это выгодно. Так, мы готовы производить водород на наших АЭС и вырабатывать его в процессе риформинга метана. Мы даже можем получать «зеленый водород», но только

в некотором количестве. Потому что на большей части территории нашей страны, учитывая ее климатические особенности и удаленность многих регионов от Евросоюза, это просто нецелесообразно. Но, допустим, мы готовы производить «зеленый водород» в Крыму – здесь для этого действительно есть определенные условия. И до Европы рукой подать. У еврочиновников в этом случае не возникнет когнитивный диссонанс? Если нет – а почему бы и нет?

Именно так нужно отвечать на соответствующие требования Евросоюза – креативно. Во-первых, предотвращать дискриминацию российской продукции «по национальному признаку». Во-вторых, по полной программе использовать европейский энергопереход как трамплин для собственного технологического развития. И категорически нельзя включаться в выдуманную кем-то виртуальную повестку, пропагандируемую ЕС и США.

Желаемое и действительность

– **Насколько вообще все эти «безуглеродные» планы и экспериментальные проекты, которые заявлены европейцами и их союзниками, реализуемы и перспективны?**

– Судите сами. Возьмем предыдущую программу Евросоюза. Она называлась «Стратегия «Европа 2020» и была разработана Европейской комиссией как продолжение «Лиссабонской стратегии» (действовала в 2000–2010 годах), многие положения которой не были реализованы и автоматически перетекли в число задач, намеченных для решения в 2011–2020 годах. В частности, еще в «Лиссабонской стратегии» говорилось, что Европа в целом должна иметь в своем энергетическом балансе как минимум 20% ВИЭ. При этом изначально предполагалось, что это будет энергия, получаемая исключительно от ветряков и солнечных батарей. Поскольку к 2010-му достичь такого показателя не удалось, эта задача была внесена в Стратегию «Европа 2020». Но и этот план провалился, и к минувшему году заветная цель так и не была достигнута. И это несмотря на поток дотаций и преференций для ВИЭ на фоне откровенной дискриминации традиционных источников энергии – угля, нефти, природного газа, атома.

В итоге, чтобы как-то подсластить эту горькую пилюлю, Евросоюз решил выкрутиться следующим образом: к ветрякам и солнечным батареям прибавили гидроэлектростанции, часть из которых работает в Европе чуть ли не с XIX века. После чего еврочиновники торжественно заявили, что ЕС успешно достиг целевых показателей по ВИЭ.

Конечно, в отдельных европейских государствах, таких, например, как Дания и Германия, доля ветряков и солнечных батарей в энергетическом балансе достигла целевых показателей. Однако в результате теперь это страны Евросоюза с самой высокой стоимостью электроэнергии, которая уже перевалила за 20 евроцентов за киловатт-час. Соответственно, другие государства ЕС не сильно спешат догонять на этом направлении лидирующих Данию с Германией.

Допустим, в такой крупной европейской стране, как Франция, построено вообще какое-то мизерное количество ветряков и солнечных батарей. Испания, обжигшись на своих солнечных электростанциях, перестала

финансировать их строительство. Не говоря уже о Восточной Европе. Например, Польшу в Евросоюзе называют не иначе как «грязной Золушкой Европы», так как у нее до сих пор 80% электроэнергии производится за счет угольной генерации.

Поэтому я уверен, что с «Европейском зеленым курсом» и «Водородной стратегией» Евросоюза ситуация, скорее всего, будет очень похожа на ту, что сложилась с «Лиссабонской стратегией» и Стратегией «Европа 2020». Можно, конечно, поверить, что, скажем, немцы, учитывая их менталитет и финансовые возможности, смогут реально довести свою экономику до полной углеродной нейтральности. Хотя это и будет неимоверно сложно. Но очевидно, что в целом Евросоюз не станет углеродно-нейтральным ни к 2050, ни к 2070 году.

В каждой стране ситуация будет развиваться по своему собственному сценарию, хотя все без исключения будут декларировать безоговорочную приверженность «зеленому курсу». Что, в принципе, прекрасно. Ведь сама по себе подготовка перехода в будущем к полной углеродной нейтральности – идея правильная. Потому что, в отличие от потребности человечества в энергии, запасы ископаемого топлива не бесконечны. И рано или поздно нам всё равно придется переходить на новые виды топлива. Только делать это нужно не в авральном режиме и любой ценой, а обдуманно и постепенно, отталкиваясь от реальной экономической целесообразности.

Экологический колониализм

– А кому всё это нужно проталкивать сейчас в срочном порядке? Кто за этим стоит?

– Очевидно, что в таком сценарии развития и трансформации мировой энергетики заинтересованы именно развитые страны. Почему? Если углубиться в историю, можно констатировать, что они очень ждали очередной научно-технической революции, а она не свершилась. Так, в 1980–1990-х была компьютерная революция, когда у нас начал стремительно формироваться современный информационный мир. А дальше, в рамках научно-технологического прогресса, должна была появиться какая-то новая энергетика и начаться переход к новому технологическому укладу.

Все очень ждали термоядерную энергию. Потому что у атомной энергетики есть свои недостатки. Ведь основное сырье здесь – уран-235 (U-235) – тоже конечный ресурс. Конечно, его в разы больше, чем угля, нефти или газа, и тем не менее. А основа термоядерной энергии – дейтерий, которого почти неограниченное количество в гидросфере Земли. Или тот же самый тритий, который можно получать из лития, которого полным-полно в верхней части литосферы нашей планеты. Предполагалось, что наиболее развитые страны построят у себя термоядерные реакторы, что позволит им снова вырваться далеко вперед в своем развитии по отношению ко всем остальным. Но этого не случилось.

Соответственно, возникает вопрос: как, откуда и какие теперь можно взять ресурсы, чтобы по-прежнему поддерживать привилегированное положение так называемого золотого миллиарда. Классический колониализм не работает – европейцев и американцев выгнали фактически отовсюду. Неоколониализм,

80%

электроэнергии
Польши произ-
водится за счет
угольной генерации

Как минимум до 2050 года серьезно заниматься переходом к углеродной нейтральности в Китае никто не собирается

который держался на глобализации, включая ту же самую ВТО, тоже больше не оправдывает себя, потому что те же Китай и Индия построили собственную мощную экономику и начали бить развитые страны их же собственным оружием. Поэтому развитым странам нужен какой-то следующий колониализм. Например, экологический. Так, сначала они контролировали мир силой оружия – посредством военного вмешательства и завоеваний. Затем с помощью мощной экономики – неэквивалентным торговым обменом. А что придумать сейчас? Прекрасная идея – заставить весь мир платить за экологию! За модернизацию, за переход к новому технологическому укладу, который сам по себе так и не пришел. Кстати, не пришел потому, что сами же проспали создание как научной школы, так и всего

остального, что необходимо для нового технологического уклада. Достаточно сказать, что сегодня те же китайцы делают заметно больше научных работ, чем европейцы и американцы вместе взятые. Поэтому теперь нам предлагают новый, экологический, колониализм.

Но сейчас развивающиеся страны прекрасно понимают, к чему их в очередной раз подталкивают. Их жители не забыли, как их предков били плетками на хлопковых плантациях, как обманывали, забирая плодородные земли за стеклянные бусы и богатейшие месторождения минеральных ресурсов за «печеньки». А теперь им самим предлагается отказаться от с таким трудом отвоеванных, потом и кровью заработанных благ, отдав их тому же самому «золотому миллиарду». Под предлогом: давайте мы всё срочно сделаем для планеты хорошо! Однако очень многие сегодня осознают, что все эти красивые лозунги – всего лишь ширма, за которой скрыты реальные планы наиболее выдающихся представителей самых развитых стран и дальше красиво жить, изысканно потреблять и иметь в своем распоряжении все возможные блага, которые способно обеспечить человечество. И снова за счет всего остального мира.

Не весь потенциал исчерпан

– Зачем же тогда российские власти и компании включаются в реализацию этой повестки?

– Включаются, но тем не менее у нас законодательство, касающееся этой повестки, пока гораздо более падающее, чем в ЕС и США. Это касается и штрафов, и льгот, и всего остального. С другой стороны, нужно понимать, что при взаимодействии с нашими ключевыми экономическими партнерами мы не можем пренебрегать дипломатией. Теоретически Россия может полностью выйти из этого процесса. Но, как можно заметить, пока этого не сделала ни одна страна. Например, китайцы тоже ведут переговоры, но при этом совершенно недвусмысленно всем показывают, что как минимум до 2050 года серьезно заниматься переходом к углеродной нейтраль-

ности в Китае никто не собирается. Потому что пока еще не исчерпан весь потенциал традиционной энергетики. И Индия делает точно так же, и многие другие развивающиеся страны. Да, все они собираются когда-нибудь стать углеродно-нейтральными, но пока еще строят у себя угольные электростанции, успешно осваивают месторождения углеводородов, создают перерабатывающие комплексы с весьма заметным «углеродным следом». Потому что энергии для развития категорически не хватает. А они намерены сначала довести качество своей собственной жизни до достойного уровня и лишь затем активно включаться в решение вопросов перехода к «светлому безуглеродному будущему».

Россия, по большому счету, также проводит подобную, вполне грамотную политику, включаясь в обсуждение «зеленой» повестки. Так, прозвучали заявления на уровне Минэкономразвития, что новый «углеродный налог» ЕС нарушает правила ВТО. Президент Владимир Путин в разговоре с Байденом четко сказал, что сейчас предлагается односторонний подход, который не учитывает ни наш лесной потенциал, ни нашу атомную энергетику, которую почему-то заклеили, хотя она совершенно углеродно-нейтральна. И перечислил все моменты, по которым Россия имеет свою собственную энергетическую и экологическую политику. И думаю, что подобные переговоры будут успешно продолжаться. Нужно продавливать свою позицию. А вообще в них не участвовать и уйти в изоляцию – самый плохой и весьма недальновидный вариант.

Отстаивать свои интересы

– Вы говорите, что мы не можем пренебрегать дипломатией. Но ведь она основана на уступках и компромиссах. Разве будет правильно, если в результате таких переговоров в России под давлением Евросоюза и США начнут вводить какие-то «углеродные» налоги, тарифы и сборы?

– Важно осознавать, что какая-то часть «зеленой» повестки на самом деле в интересах России. Потому что некоторые экологические проблемы действительно актуальны для нас. Например, нужно полностью прекратить факельное сжигание попутного нефтяного газа. Но подчеркну: только часть из общей повестки, предлагаемой ЕС и США, нам не только можно, но и нужно реализовывать. На этой части нам и следует акцентировать внимание на переговорах, жестко и последовательно отстаивать свои интересы. Допустим, мы готовы обеспечивать Европу водородом, но «желтым» и «голубым». Мы должны отстаивать право производить его по тем технологиям, которые выгодны нам, а не кому-то еще.

Мы не обязаны отчитываться о том, что, к примеру, закачка углекислого газа в пласты позволила нам добыть больше нефти, а значит, создала определенный «углеродный след». Мы не можем сократить потребление газа в целях отопления, так как Россия – северная страна. По меркам Европы, у нас три месяца в году совсем зима, и еще три месяца – почти зима. Все эти аргументы мы должны четко представлять как свою неоспоримую позицию. Хотите считать «углеродный след» на алюминий, который производится в Красноярске, да пожалуйста. Но чем отапливают там квартиры – не ваше европейское/американское дело. ■

ТЕКСТ ▶ Сергей Комлев, ООО «Газпром экспорт»

ФОТО ▶ Фотобанк 123RF, PGNiG SA, Qatargas

ПАРАДОКСЫ ЕВРОПЕЙСКОГО РЫНКА

Почему летний газ дороже зимнего?

То, что растущий спрос при ограниченном предложении природного газа должен толкать его цену вверх, не вызывает вопросов. Вопросы вызывает не имеющая аналогов в других отраслях динамика этой цены как по амплитуде, так и по продолжительности роста, а также отсутствие ожидаемой коррекции летних цен по отношению к зимним. Последние не только не скорректировались вниз, как им положено себя вести в периоды низкого сезонного спроса, но и превысили зимние максимумы. Ответам на эти вопросы и посвящена данная статья.

Непредсказуемость из-за погодного фактора

Способность газовых рынков, а европейского в особенности, преподносить сюрпризы не столько удивляет, сколько создает проблемы. Можно ли принимать взвешенные инвестиционные решения, если в течение года-полтора рынок меняет вектор движения на диаметрально противоположный? Так, котировки контракта «день вперед» в Европе с января 2019 по май 2020 года сначала неожиданно рухнули в восемь раз, а затем в сентябре 2021-го столь же неожиданно подскочили в 22 раза. Такая волатильность цены ограничивает возможности точной оценки денежного потока на период окупаемости долгосрочных кредитов, необходимых для реализации инфраструктурных проектов. Чем объяснить непредсказуемость газовых цен?

Прогнозирование цен природного газа – задача столь же непростая, как и предсказания погоды. И эти слова надо понимать буквально. На долю коммунально-бытового

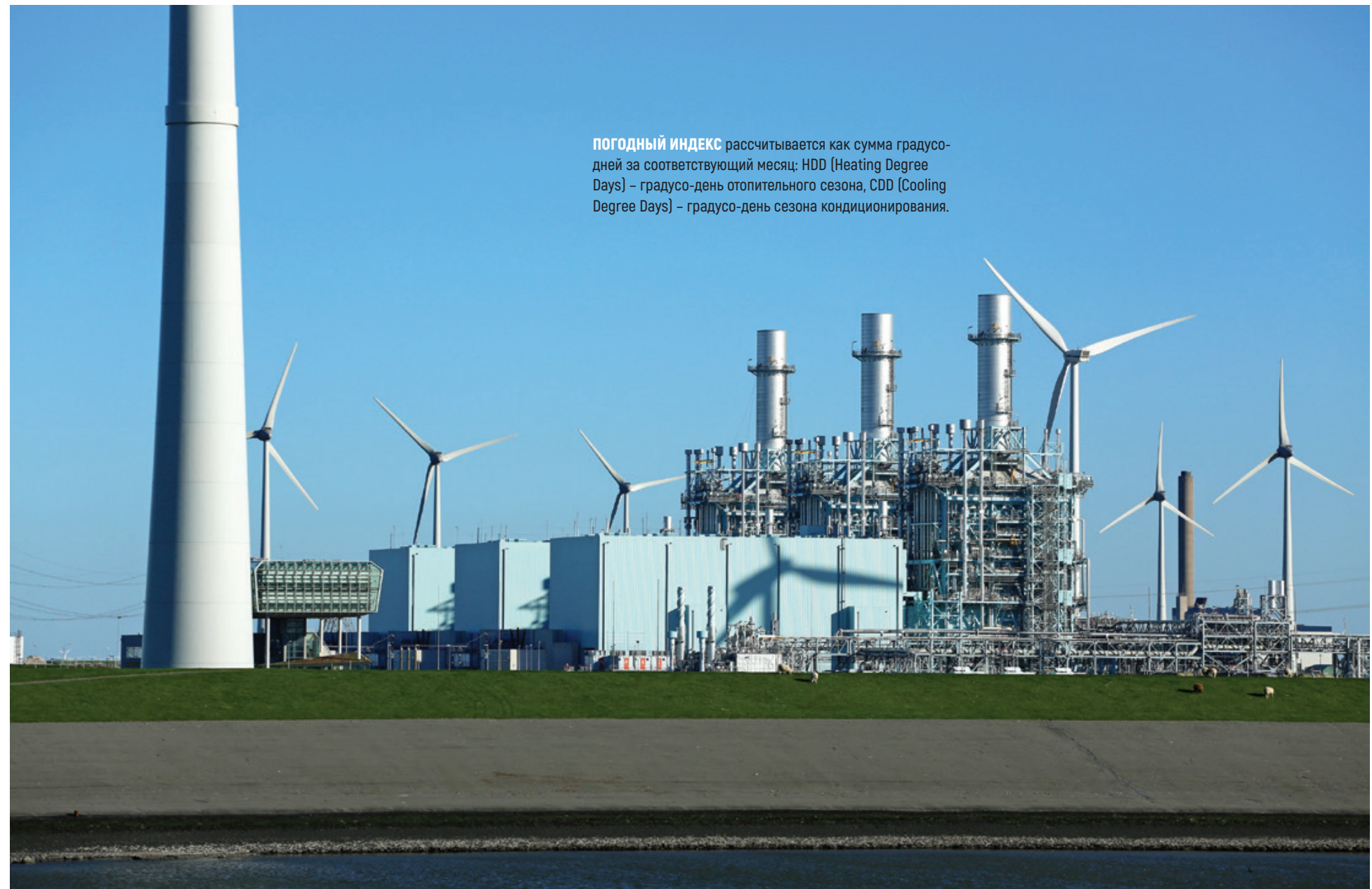
43%

европейского рынка приходилось в первом полугодии 2021 года на долю коммунально-бытового сектора

сектора, потребление которого напрямую зависит от погодных условий, приходилось в первом полугодии 2021 года 43% европейского рынка. Если бы человечество научилось уверенно прогнозировать погоду на несколько месяцев вперед, стало бы возможным точное определение как протяженности отопительного сезона, так и количества дней, в которые возникает потребность в кондиционировании, а значит, получение достоверной оценки зависящего от погоды спроса на газ в комбыте. Однако на данный момент уже за пределами нескольких дней сбываемость погодных прогнозов резко снижается.

На потребление газа в генерации, втором по значению секторе рынка после комбыта (29%), погодный фактор оказывает косвенное воздействие, определяя предложение электроэнергии из возобновляемых источников. Можно ли точно спрогнозировать силу ветра, число солнечных дней или заполненность водохранилищ хотя бы на несколько месяцев вперед? Ответ очевиден. С точки зрения

ПОГОДНЫЙ ИНДЕКС рассчитывается как сумма градусо-дней за соответствующий месяц: HDD (Heating Degree Days) – градусо-день отопительного сезона, CDD (Cooling Degree Days) – градусо-день сезона кондиционирования.

316

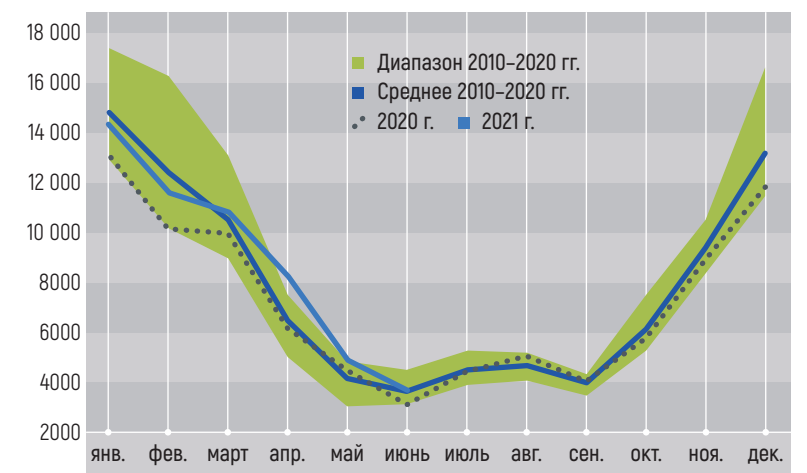
МЛРД КУБ. М составило фактическое потребление газа в первом полугодии 2021 года

значения погодного фактора газовая промышленность сродни сельскому хозяйству, с той, впрочем, разницей, что здесь он влияет на предложение, а в газе – на объемы его потребления.

Могущественный и непредсказуемый погодный фактор в 2020 году «играл» исключительно на стороне покупателей природного газа. В 2021 году ситуация изменилась на противоположную. Погода «сработала» в интересах продавцов.

Так, погодный индекс по Европе в первой половине 2021 года был в целом выше как климатической нормы, так и уровня прошлого года (102,9% против 90,1% в первой половине 2020 года). Этот индекс в I квартале 2020 года имел минимальные значения и только во втором квартале приблизился к средним показателям 2010–2020 годов. В I квартале 2021 года погодный индекс был близок к норме, но уже во II квартале года значительно превышал ее, установив новый максимум в апреле и мае (см. рис. 1).

Рис. 1. Погодный индекс в Европе*

* Расчет выполнен на основе данных о погодных условиях более чем в 90 областях различных европейских стран.

Источник: ООО «Газпром экспорт»

Надежды европейцев на стабильные поставки СПГ из США не оправдывают себя уже второй год подряд

Фактическое потребление газа в первом полугодии 2021 года увеличилось почти на 39 млрд куб. м, до 316 млрд куб. м. При этом вклад погодного фактора составил +6,3 млрд куб. м. В первом полугодии 2020 года негативное влияние этого фактора выразилось в сокращении спроса на 15,9 млрд куб. м. Таким образом, влияние погодного фактора год к году было доминирующим (+22,2 млрд куб. м).

Восстановление экономики Европы

Несмотря на продолжающуюся пандемию, восстановление экономики европейских стран в первом полугодии 2021 года набирало силу. За шесть месяцев индекс промышленного производства в Европе вырос на 15,1% в сравнении с падением на 13% за аналогичный период 2020 года.

Свидетельством восстановления экономики стало увеличение спроса на электроэнергию. Ее производство в первом полугодии 2021 года в пяти крупнейших странах Европы выросло на 4,5% по сравнению с первой половиной 2020 года. При этом уровень загрузки газовых электростанций увеличился до 43% по сравнению с 36% годом ранее.

Сектор производства электроэнергии наряду с коммунально-бытовым в первом полугодии занял лидирующие позиции по темпам роста

Таблица 1. Структура потребления газа в странах европейского дальнего зарубежья по секторам, млрд куб. м

	I–II кв. 2020 г.	I–II кв. 2021 г.	изм., млрд куб. м	изм., %
Совокупное потребление газа	277,4	316,0	38,6	13,9
Производство электроэнергии	76,8	89,1	12,3	16,0
Доля производства электроэнергии в структуре потребления газа	27,7%	28,2%	0,5 п.п.	
Коммунально-бытовой сектор	115,8	134,2	18,4	15,9
Промышленность	72,3	80,6	8,3	11,5
Прочее	12,5	12,1	-0,4	-3,2

Источник: ООО «Газпром экспорт»

В структуре европейского импорта по итогам января-июня 2021 года доля СПГ снизилась до

31%

потребления, чему также способствовало снижение ветро- и гидрогенерации в Европе (см. табл. 1).

Предложение газа

На фоне благоприятных погодных условий и восстановления экономики в первом полугодии 2021 года спрос на газ установил новый исторический месячный рекорд (в апреле). При этом общее потребление за весь период находится на втором месте после абсолютного максимума, отмеченного в первом полугодии 2010 года.

Взросший спрос на природный газ удовлетворялся за счет роста импорта (+20,8 млрд куб. м, или +12,8%), а также благодаря увеличению нетто-отборов из ПХГ, превысивших уровень прошлого года на 16,6 млрд куб. м. Это оказало существенное воздействие на уровень запасов. Одновременно наблюдалось самое значительное сокращение европейской добычи в абсолютном значении с первого полугодия 2014 года (-11,1 млрд куб. м, или -9,8%).

В структуре импорта по итогам января-июня 2021 года доля СПГ значительно снизилась – с 41,5% за шесть месяцев 2020 года до 31,0% в первом полугодии 2021 года, что было обусловлено переориентацией потоков сжиженного газа из Европы в АТР и Латин-

скую Америку. В абсолютном выражении поставки СПГ сократились на 10,74 млрд куб. м, или на 15,9%.

Процесс «утечки» СПГ из Европы происходил неравномерно. Эти поставки в январе 2021 года были значительно ниже показателя за 2020 год и даже ниже среднего уровня за 2015–2020 годы. Однако в течение I квартала 2021 года наблюдалось восстановление поставок, и уже в марте они вернулись к показателям прошлого года. Однако во II квартале нынешнего года началось новое устойчивое сокращение импорта СПГ на европейский рынок в связи с повышенным спросом на газ в АТР из-за жаркой погоды и восстановления экономического роста. Основным локомотивом спроса на газ служила экономика Китая.

Коэффициент использования мощностей по сжиганию в США, снизившийся до 29% в III квартале 2020 года, подскочил к концу IV квартала прошлого года до 100% и продолжал находиться на высоком уровне в I квартале текущего года. В условиях жаркой погоды в Азии и Латинской Америке и стремительного роста цен на газ на ключевых рынках сбыта СПГ загрузка мощностей по сжиганию превышала 80% на протяжении II квартала нынешнего года.

Импорт трубопроводного газа (ТПГ), напротив, увеличился на 31,5 млрд куб. м, или на 33,1% (см. табл. 2, 3, 4). Отборы российского ТПГ выросли на 17,2 млрд куб. м, или на 22,1%, при этом поставки СПГ из РФ изменились незначительно. Поставки ТПГ «Газпромом» происходили на уровне исторических максимумов, а основной их прирост пришелся на долю важнейших

К концу июля, по предварительным данным, экспорт газа компании «Газпром» по сравнению с аналогичным периодом прошлого года вырос на

23,2%

Таблица 2. Поставки крупнейших европейских экспортеров газа, млрд куб. м

	I–II кв. 2020 г.	I–II кв. 2021 г.	изм., млрд куб. м	изм., %
ПАО «Газпром»	77,8	95,0	17,2	22,1
Алжир (вкл. СПГ)	14,6	28,3	13,7	93,8
США	17,4	15,4	-2,0	-11,5
Катар	18,4	11,7	-6,7	-36,4
Россия, прочие*	10,7	10,9	0,2	1,9
Нигерия	8,0	7,3	-0,7	-8,8

* Проекты «Ямал СПГ» и «Криогаз-Высоцк».

Таблица 3. Поставки крупнейших европейских производителей, млрд куб. м

	I–II кв. 2020 г.	I–II кв. 2021 г.	изм., млрд куб. м	изм., %
Норвегия*	61,5	60,6	-0,9	-1,5
Великобритания	22,7	16,6	-6,1	-26,9
Нидерланды	12,3	10,2	-2,1	-17,1

* Для Норвегии показаны объемы трубопроводного газа и СПГ, поставленные на европейский рынок. Объемы СПГ, поставленные в Азию и Америку, не учитываются.

Таблица 4. Импортные поставки СПГ на европейский рынок, млрд куб. м

	I–II кв. 2020 г.	I–II кв. 2021 г.	изм., млрд куб. м	изм., %
США	17,35	15,38	-1,97	-11,4
Катар	18,37	11,65	-6,72	-36,6
Россия, прочие*	10,72	10,94	0,22	2,1
Алжир	7,31	8,86	1,55	21,2
Нигерия	7,97	7,27	-0,70	-8,8
Тринидад и Тобаго	3,70	1,43	-2,27	-61,4
Прочие	2,17	1,32	-0,85	-39,2
ИТОГО	67,59	56,85	-10,74	-15,9

* Проекты «Ямал СПГ» и «Криогаз-Высоцк»

Источник: ООО «Газпром экспорт»

покупателей (см. рис. 2, 3). Добыча «Газпрома» к концу июля, по предварительным данным, достигла 298,2 млрд куб. м газа, что на 18,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом экспорт газа компании вырос на 23,2%, а поставки в дальнее зарубежье увеличены до 115,3 млрд куб. м. Эти данные доказывают абсурдность обвинений ПАО «Газпром» в недопоставках.

Поставки ТПГ выросли у Алжира (+12,2 млрд куб. м), в том числе из-за низких цен с нефтяной привязкой. При этом поставки СПГ из Алжира увеличились менее значительно (+1,55 млрд куб. м).

Ограниченное предложение СПГ и наступление зимы в АТР привели к взлету спотовых цен в Азии в среднем за первое полугодие нынешнего года до \$9,5 за 1 млн БТЕ (за аналогичный период 2020 года данный показатель составлял \$3,8). Как следствие, в первой половине 2021 года в среднем «азиатская премия» увеличилась до \$2,6 за 1 млн БТЕ по сравнению с \$0,8 в I–II кварталах прошлого года. В то же время во II квартале текущего года уровень «азиатской премии» колебался около нулевых значений на фоне роста потребности в газе в Европе. Зависимость динамики цен на миро-

На европейском рынке доля спота в 2021 году составляет около

30%

Рис. 2. Поставки ПАО «Газпром» в страны европейского дальнего зарубежья, млрд куб. м

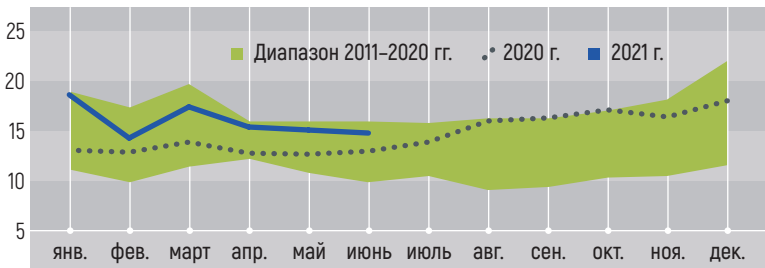
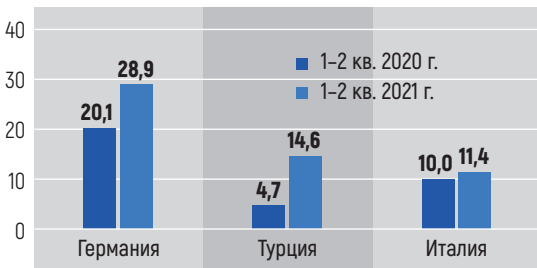

Рис. 3. Поставки ПАО «Газпром» основным покупателям европейского дальнего зарубежья, млрд куб. м

Источник: ООО «Газпром экспорт»

вых рынках от перераспределения потоков СПГ между Европой и Азией – еще одно доказательство того, что основным дестабилизатором этих рынков служат гибкие поставки сжиженного природного газа. К категории гибкого СПГ мы относим газ, приобретенный агрегаторами, а также СПГ, который покупают конечные потребители, но с правом перенаправлять его туда, где цена самая высокая.

Надежды европейцев на стабильные поставки СПГ из США не оправдывают себя уже второй год подряд. В прошлом году низкая европейская цена сделала эти поставки невыгодными, в этом году она уже покрывала издержки, но была менее привлекательной, чем азиатская. Отметим, что в первом полугодии 2021 года поставки СПГ из США достигли рекордного уровня (+13,1 млрд куб. м, или +38,3%), однако за счет Китая, Японии и Бра-

По отношению к европейскому потреблению дефицит на газовом рынке составляет относительно небольшую величину –

4%

Поскольку все существующие на региональном рынке дисбалансы сконцентрированы в малом сегменте спотовых поставок, цены там гипертрофированно реагируют даже на небольшие отклонения спроса от предложения

Таблица 5. Поставки СПГ из США по странам, млрд куб. м

	I–II кв. 2020 г.	I–II кв. 2021 г.	изм., млрд куб. м	изм., %
Япония	3,2	5,9	2,7	84,3
Ю. Корея	4,3	5,8	1,5	35,2
Китай	1,2	5,7	4,4	356,7
Бразилия	0,8	3,4	2,6	331,7
Франция	2,2	2,8	0,6	26,3
Индия	1,4	2,8	1,5	107,3
Нидерланды	1,6	2,8	1,2	72,5
Великобритания	2,7	2,7	0,0	0,6
Чили	1,3	2,0	0,6	46,6
Турция	2,4	1,9	-0,5	-21,2
Прочие	13,1	11,7	-1,5	-11,2
ИТОГО	34,2	47,4	13,1	38,3

Источник: ООО «Газпром экспорт»

зилии. При этом существенное снижение поставок наблюдалось в странах Европы, таких как Бельгия, Италия, Испания и Турция (см. табл. 5).

Чем объяснить волатильность спотовых цен?

Если возникновение рынка продавца в Европе можно объяснить недопоставками СПГ и падением внутренней добычи, а также неспособностью Норвегии увеличить поставки, то наблюдающаяся при этом волатильность спотовых цен выглядит явно завышенной. Так, в сентябре нынешнего года по сравнению с ежедневными котировками контракта «год вперед» цена контракта «день вперед» была примерно на \$200/тыс. куб. м выше. Обычно при объяснении этого феномена ссылаются на действия спекулянтов. Однако при всем удобстве такого объяснения оно не раскрывает механизма возникновения гиперволатильности.

Еще одно популярное утверждение – это ссылка на эмоциональность участников газового рынка, которые склонны преувеличивать его риски. И это объяснение из области психологии выглядит неубедительным. Трудно представить себе более рационально мыслящих участников рынка, чем трейдеры.

Объяснение такой волатильности «коротких» форвардных контрактов заключено в уникальной архитектуре газового рынка. Им служит, на наш взгляд, его двухсегментная структура. Региональные экспортные рынки природного газа в Европе и Юго-Восточной Азии имеют двухсегментную структуру. Они распадаются на две неравные части. В одном, наиболее крупном по объему сегменте рынка поставки осуществляются по долгосрочным контрактам. В другом – на основе спотовых поставок. На европейском рынке доля спота в 2021 году составляет около 30%.

Сегмент долгосрочных контрактов является сбалансированным по определению, поскольку номинации на объемы поставок исходят от покупателей, а они заказывают ровно столько газа, сколько им необходимо. Поскольку все существующие на региональном (страновом) рынке дисбалансы сконцентрированы в малом сегменте спотовых поставок, цены там гипертрофированно реагируют даже на небольшие (с точки зрения всего рынка) отклонения спроса от предложения. Этот тезис можно проиллюстрировать следующим примером.

На наш взгляд, представление о размере дефицита газа на европейском рынке дает отклонение уровня запасов в ПХГ Европы от его среднего показателя в 2015–2020 годах. С начала 2021 года отрицательное отклонение уровня запасов не сокращалось, а увеличивалось – с 2,6 млрд куб. м в январе до 14 млрд куб. м в июне – и оставалось на этом уровне в сентябре.

Объем потребления на европейском газовом рынке в первой половине 2021 года равнялся 316 млрд куб. м. По отношению к европейскому потреблению дефицит на газовом рынке составляет относительно небольшую величину – 4%. В сопоставлении с размерами спотового сегмента, равного 95 млрд куб. м (30% от 316 млрд куб. м), 14 млрд куб. м составит куда большую величину – 14%. Поэтому неудивительно, что цены в спотовом сегменте спроса реагируют на такой дисбаланс более выраженным падением в сравнении с гипотетической ситуацией, когда бы при отсутствии долгосрочных контрактов равновесная цена отражала бы соотношение спроса и предложения для всего рынка. Этим и объясняется мультиплицирующий эффект дисбалансов спроса и предложения на цены в спотовом сегменте. ■

Как США и ФРГ собираются поддерживать Украину

И какой сценарий перехода от конфронтации к сотрудничеству может предложить Россия

21 июля этого года в результате долгих согласований по итогам «прощального» визита в США уходящего с политической арены канцлера ФРГ Ангелы Меркель было обнародовано «Совместное заявление США и Германии в поддержку Украины, европейской энергетической безопасности и наших климатических целей».

ТЕКСТ > Андрей Конопляник^{1,2}

ФОТО > Фотобанк 123RF,
Danil Shamkin\Zuma\TASS

Хотя в заголовке совместного заявления упоминание «Северного потока – 2» (СП-2) отсутствует, этот газопровод и сохраняющиеся разногласия по нему между США и ФРГ являлись центральным элементом переговоров. Заявление написано так называемым мягким юридическим языком (не «стороны должны/обязуются», а «стороны будут/обязу-

ются стремиться») и отражает хрупкий «баланс интересов» по этому вопросу, который сторонам удалось достичь в ходе переговоров и который они обязаны были продемонстрировать миру. Но оно не накладывает на них юридической или тем более экономической ответственности за неисполнение поставленных перед сторонами целей. А указанные прямые экономические обяза-

тельства (исключительно со стороны Германии) носят минимальный характер. Заявление представляет лишь вершину айсберга (90% скрывается за размытыми формулировками) и предполагает многочисленные «эффекты домино», неизбежно затрагивающие Россию.

О чем договорились США и ФРГ

Уже сам факт, что переговоры Меркель и Байдена завершились 16 июля, а заявление по их итогам было опубликовано только пять дней спустя, говорит о том, что до встречи первых лиц окончательных договоренностей достигнуто не было. Очевидно, что многие параметры соглашения вырабатывались уже непосредственно в ходе встречи.

В итоге договоренности Байдена и Меркель содержат простор для интерпретаций. Собственно, это отметила сама Меркель, сказав, что у ФРГ и США есть разные мнения по поводу СП-2. Агентство Bloomberg, ссылаясь на высокопоставленного официального лица в Вашингтоне, отмечает, что формулировки в соглашении выбраны намеренно двусмысленные, поскольку США не хотят давать России дорож-

В указанные в заявлении сроки «переговоры» (правда, неясно, кого и с кем) так и не начались. Да и могли ли? Ведь Россию, неизбежно ключевого участника любой композиции переговоров об украинском транзите после 2024 года, даже не спросили

ную карту своего возможного ответа на «какое бы то ни было зловредное поведение».

В заявлении стороны отметили, что намерены противодействовать «ненадлежащему (злонамеренному) использованию» Россией любого своего трубопровода, включая СП-2, «для достижения агрессивных политических целей путем использования энергии как оружия». Германия обязалась применять по отношению к СП-2 правила Третьего энергopakета ЕС (имеется в виду обновленной Третьей газовой директивы ЕС, содержащей дискриминационные по отношению к СП-2 положения. Дополнения вступили в силу в 2019 году, уже после принятия окончательного инвестиционного решения по проекту и, более того, после завершения финансирования проекта. То есть, по сути, введение указанных дискриминационных мер по отношению к СП-2 было произведено задним числом).

Предполагается вписать Украину в совместную «зеленую повестку» США и ЕС (в рамках партнерства США и ФРГ по климату и энергетике) для стран Центральной и Восточной Европы, в частности, для уменьшения спроса на энергопоставки из России. Поэтому Германия обязуется создать и взять на себя функции администратора «Зеленого фонда для Украины». США и ФРГ будут стремиться «способствовать и поддерживать» инвестиции в этот фонд в размере не менее 1 млрд долларов, в том числе от частных инвесторов из третьих стран. Германия сделает первоначальный взнос не менее 175 млн долларов.

Понятно, что за выдерживание жесткой линии на поддержку СП-2 как экономического проекта Герма-

нии приходится продолжать платить определенную цену, в том числе в виде прямых дополнительных финансовых расходов. При Трампе (противнике «зеленой повестки») это было обязательство ФРГ построить на своей территории несколько приемных терминалов для сжиженного газа. Плюс способствовать привлечению инвестиций (общим объемом до 1 млрд долларов) в строительство приемных терминалов СПГ и трубопроводной инфраструктуры в Центральной и Восточной Европе для альтернативных (помимо российских) поставок газа.

При Байдене, который в первый же день своего президентства вернул США в общемировую «зеленую повестку», американское противодействие России в Центральной и Восточной Европе оборачивается для Германии обязательствами дополнительных расходов в этом регионе в рамках «зеленой повестки» как цена за поддержку СП-2. Однако это кажущееся для ФРГ «обременение» на самом деле представляет дополнительные возможности (и рынок сбыта) для германской промышленности, поэтому прописанные в заявлении весьма незначительные затраты ФРГ будут с лихвой (с прибылью для ФРГ) переложены на плечи «получателей» этой помощи.

На мой взгляд, главным в заявлении является четвертый параграф, где сказано, что США и Германия едины в своем убеждении, что в интересах Украины и Европы – сохранить транзит газа через Украину после 2024 года (хотя речь идет о транзите российского газа, Россия в этом контексте в заявлении не упомянута). И что Германия обязуется использовать все

¹ Статья выражает исключительно личное мнение автора и является его персональной ответственностью.

² Доктор экономических наук, профессор, Советник генерального директора ООО «Газпром экспорт», соруководитель с российской стороны Рабочей группы 2 «Внутренние рынки» Консультативного совета Россия-ЕС по газу, член Научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике.

Рис. 1. Представление автора о природе и трех основных компонентах транзитных рисков в трансграничных газовых поставках

* Направление логической цепочки формирования совокупности транзитных рисков – подход «снизу вверх»: название транзитной страны является последним по важности элементом в логической цепочке.

** Хотя прерывание транзита, воспринимаемое и/или преподносимое как произошедшее по политическим мотивам, может происходить по причинам технического и/или правового характера [как, например, январские транзитные кризисы РФ – Украина 2006 и 2009 гг., в основе которых – причины контрактного характера].

*** ДСЭГК – долгосрочный экспортный газовый контракт.

возможные рычаги для продления на срок до десяти лет транзитного соглашения Украины с Россией, «включая назначение спецпредставителя для поддержки таких переговоров, которые должны начаться... не позднее 1 сентября. США обязуются полностью поддерживать эти усилия».

Вашингтон – Москва – Киев

18 августа, накануне вылета г-жи Меркель в Москву, федеральное правительство Германии назначило таким спецпредставителем Георга Графа Вальдерзее, который уже выступал в этой роли в 2019 году. Как отметила Меркель в Москве, «Георг Граф Вальдерзее будет очень опытным переговорщиком касательно транзита газа через Украину и после 2024 года. Такова его задача».

За десять дней до этого Джо Байден назначил своего бывшего близкого советника Амоса Хохштейна спецпредставителем Госдепа США по энергетике. В своем Twitter Хохштейн называл строительство трубопровода «экзистенциальным кризисом, стоящим перед Украиной». Очевидно, он будет присматривать за тем, как Германия будет исполнять свои обязательства по заявлению.

В указанные в заявлении сроки «переговоры» (правда, неясно, кого и с кем) так и не начались. Да и могли ли? Ведь Россию, неизбежно ключевого участника любой композиции переговоров об украинском транзите после 2024 года, даже не спросили... Но уже сам факт того, что вопрос об обсуждении нового транзитного соглашения уже переведен в практическую плоскость, вселяет надежду, что такие переговоры начнутся не в канун истечения срока действия нынешнего транзитного договора, а много ранее. Это дает основания рассчитывать на более спокойное профессиональное обсуждение, поиск и, в идеале, нахождение действительно взаимоприемлемой модели и условий сохранения украинского транзита после 2024 года.

На пресс-конференции по итогам переговоров в Москве 20 августа канцлер ФРГ заявила, что «Северный поток – 2» – дополнительный проект, что Украина должна оставаться стра-

ной – транзитером природного газа и что Германия будет действовать, если Россия будет лишать Украину права на транзит. В ответ президент России Владимир Путин заметил: «...Мы готовы и после 2024 года транзитировать газ через территорию Украины. Но мы должны понять, на какой срок, в каком объеме. А для этого мы должны получить ответ, в том числе от наших европейских партнеров, сколько они у нас готовы закупать. <...> Мы не можем подписать транзитный контракт, если у нас нет контрактов на поставку нашим потребителям в Европе. А с учетом «зеленой повестки», которая сейчас, по сути, уже осуществляется в Европе, у нас стоит вопрос, будут ли у нас вообще закупать газ и сколько. Это предмет для обсуждения». И затем подчеркнул, что «в любом случае это вопрос чисто коммерческого характера, имею в виду еще одну составляющую – техническое состояние самой трубопроводной системы».

В Киеве 22 августа г-жа Меркель пошла еще дальше, заявив, что к 2046 году европейские страны или полностью остановят поставки голубого топлива из России, или будут импортировать газ в небольших объемах. Канцлер указала на то, что Украина должна будет приспособиться к жизни без транзита газа и начать сотрудничать в других сферах, например, по водороду. «Но такой проект нужно развивать поэтапно, в 2024 году он (водород. – А.К.) не сможет заменить газ».

Попробуем исходя из технико-экономической и финансово-экономической логики проанализировать основные структурные блоки комплекса вопросов, относящихся к возможным последствиям переговоров США и ФРГ в Вашингтоне (16 июля), которые г-жа Меркель продвигала и в своих последующих визитах в Москву и Киев (20 и 22 августа).

Пирамида транзитных рисков

Любой новый инфраструктурный транспортный проект является «дополнительным» по отношению к уже существующей транспортной инфраструктуре. А дальше вступает в действие «эффект матрицы», иначе говоря, перераспределение транспортных потоков в рамках этой новой, расширенной инфра-

структуры с учетом существующих контрактных ограничений. То есть существующих обязанностей грузоотправителя прокачивать оговоренные в контракте на транспортировку (на транзит – если через третьи страны) и на согласованных в нем условиях объемы газа (например, «качай или плати», «используй или теряй», «используй или поставляй на вторичный рынок» и т.п.). При этом продолжительность контракта на транспортировку (транзит) может быть меньше продолжительности контракта на поставку, во исполнение которого заключен контракт на транспортировку (транзит). В итоге возникает проблема так называемого контрактного несоответствия, которая отражает первый уровень «пирамиды транзитных рисков» (см. рис. 1)

Но как в китайской каллиграфии слово кризис описывается двумя иероглифами, один из которых означает «проблему, препятствие на пути», а второй – «вызов, возможность решения проблемы, преодоления препятствия», так и проблема «контрактного несоответствия» имеет два измерения.

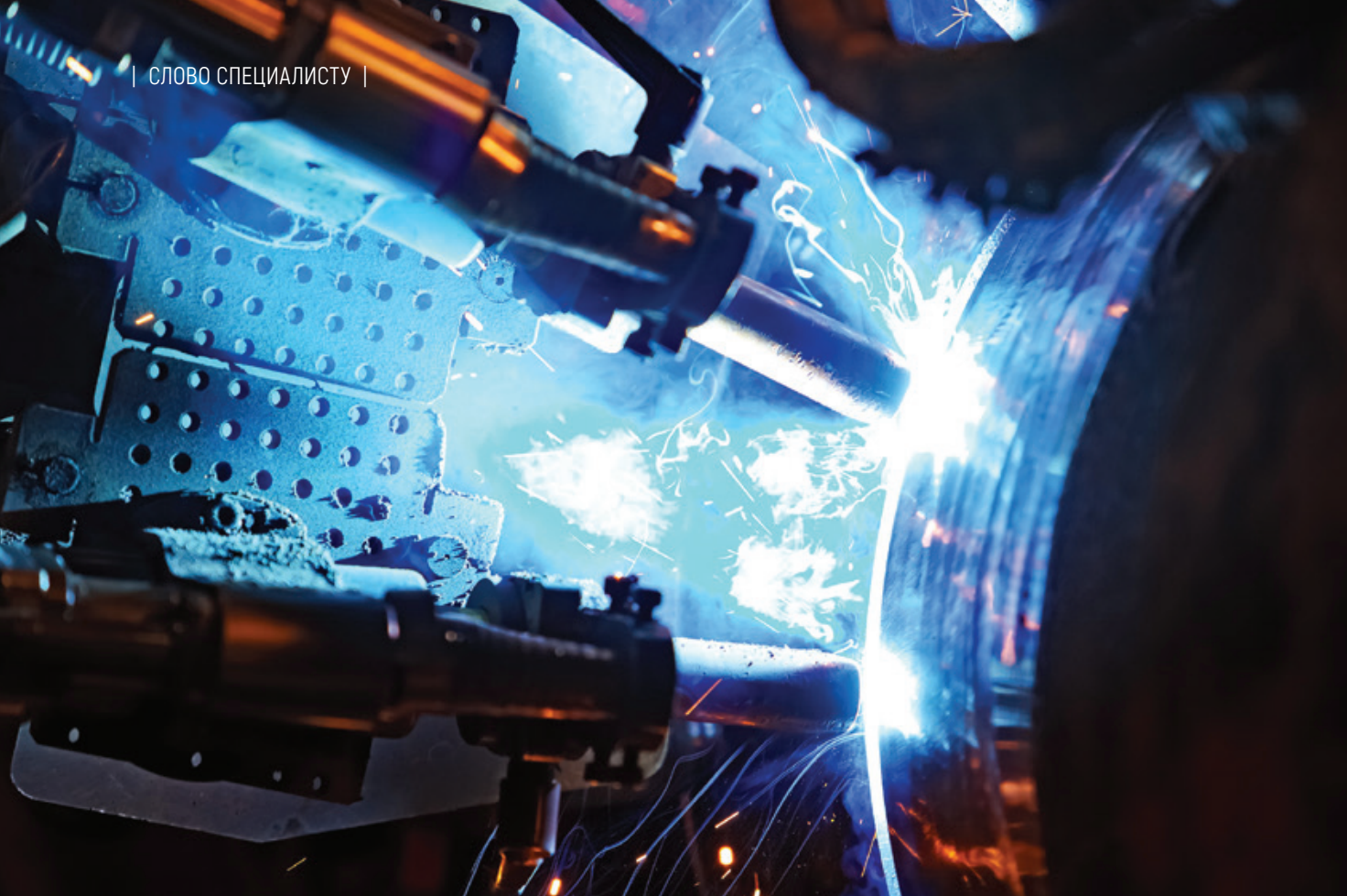
С одной стороны, «контрактное несоответствие» – это риск для поставщика (грузоотправителя), что его истекший контракт на транспортировку (транзит) может быть не возобновлен оператором газотранспортной системы (ГТС). Что поставит под угрозу риск исполнения грузоотправителем его долгосрочного контракта (ДСК) на поставку (см. рис. 2). А для покупателя по ДСК – это риск неполучения законтрактованных объемов в предписанные сроки. За неисполнение ДСК покупатель может наложить на поставщика штрафные санкции, прописываемые в ДСК.

Но это же предполагает для поставщика и покупателя газа новые возможности, создавая предпосылки для диверсификации маршрутов доставки (один из трех элементов понятия диверсификация, два других для потребителя – диверсификация поставщиков и источников поставок, для поставщика – диверсификация рынков и покупателей). При этом диверсификация маршрутов доставки является общим элементом в этой триаде для поставщика (экспортера) и покупателя

По оценке аудиторской компании KPMG, техническое состояние украинской ГТС находится в плачевном виде: ежегодное число аварий колеблется вокруг 30, а «индекс аварийности» на порядок превышает значения для ЕС/ФРГ

Рис. 2. Проблема контрактного несоответствия

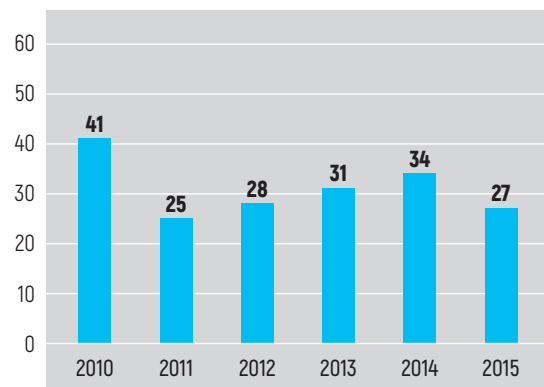

(импортера), поскольку защищает их общие интересы по повышению надежности и бесперебойности поставок.

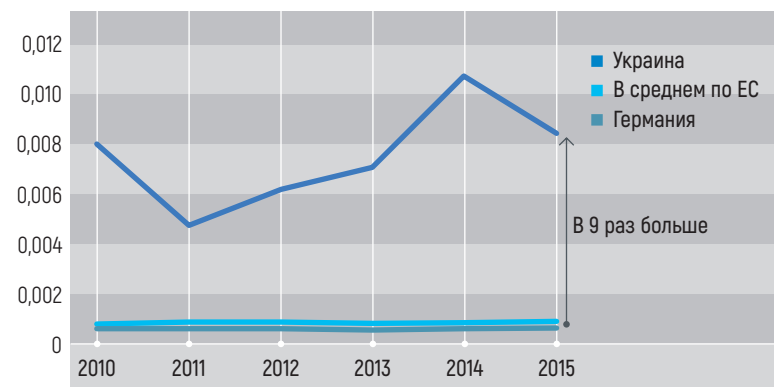
Закончился у грузоотправителя контракт с оператором ГТС – у него возникает юридически обусловленная возможность (право) либо продлить существующий и/или заключить на новых условиях новый контракт с тем же оператором ГТС по тому же маршруту, к тем же пунктам сдачи-приемки газа (ПСП). Либо искать новые пути транспортировки своего газа на внешний рынок. И при

Рис. 3. Техническое состояние ГТС Украины
Число аварий

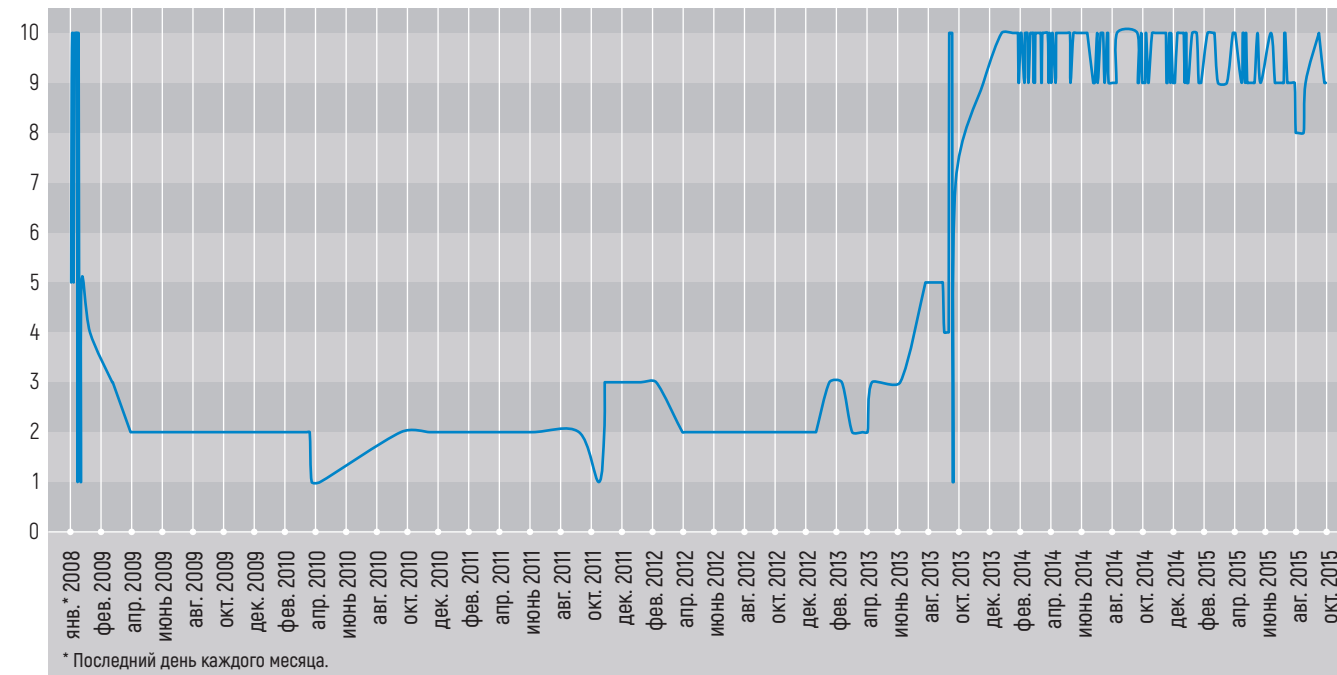

Число аварий в расчете на 1000 км × 1 млрд куб. м/год

Источник: KPMG

Рис. 4. «Индекс вероятности прерывания транзита» через Украину (2009–2015)

* Последний день каждого месяца.

наличии альтернативных маршрутов, выводящих на те же ПСП, сравнивать условия транспортировки, предлагаемые операторами ГТС на этих маршрутах, и выбирать для нового контрактования того, кто будет более приемлемым как поставщику (экспортеру), так и покупателю (импортеру). Это значит – более надежным по техническим параметрам, более выгодным экономически и более предпочтительным с экологической точки зрения, учитывая сегодняшнюю значимость климатической повестки. Наконец, он имеет право предпочесть ту транзитную страну, политическая атмосфера в которой является более благоприятной к стране происхождения транзитного газа, что уменьшает риски потенциального прерывания транзита по политическим мотивам.

Чем хуже техническое состояние транзитной системы и/или политические взаимоотношения государства-поставщика и транзитной страны, тем выше вторая и третья группа транзитных рисков в рамках их пирамиды.

По оценке аудиторской компании KPMG, техническое состояние украинской ГТС находится в плачевном виде: ежегодное число аварий колеб-

лется вокруг 30, а «индекс аварийности» почти на порядок превышает значения для ЕС/ФРГ (см. рис. 3).

Чтобы оценить влияние политического фактора (напомню об утвержденной 25 марта этого года указом президента Украины стратегии военной безопасности государства, где Россия признается военным противником страны, то есть по территории Украины транзитом проходит газ «враждебного государства»), я в свое время совместно с М. Ларионовой рассчитал «индекс вероятности прерывания транзита» через Украину по методологии, разработанной на основе принципов оценки кредитных рейтингов международными рейтинговыми агентствами (см. рис. 4). В итоге мы получили, что этот индекс с максимального значения 10 (январь 2009-го, когда транзит был прерван на 19 дней) опустился до значений плюс-минус 2, но с середины 2013 года стал расти и к середине 2014-го (после Крымской весны) устойчиво остановился вновь на максимальной отметке.

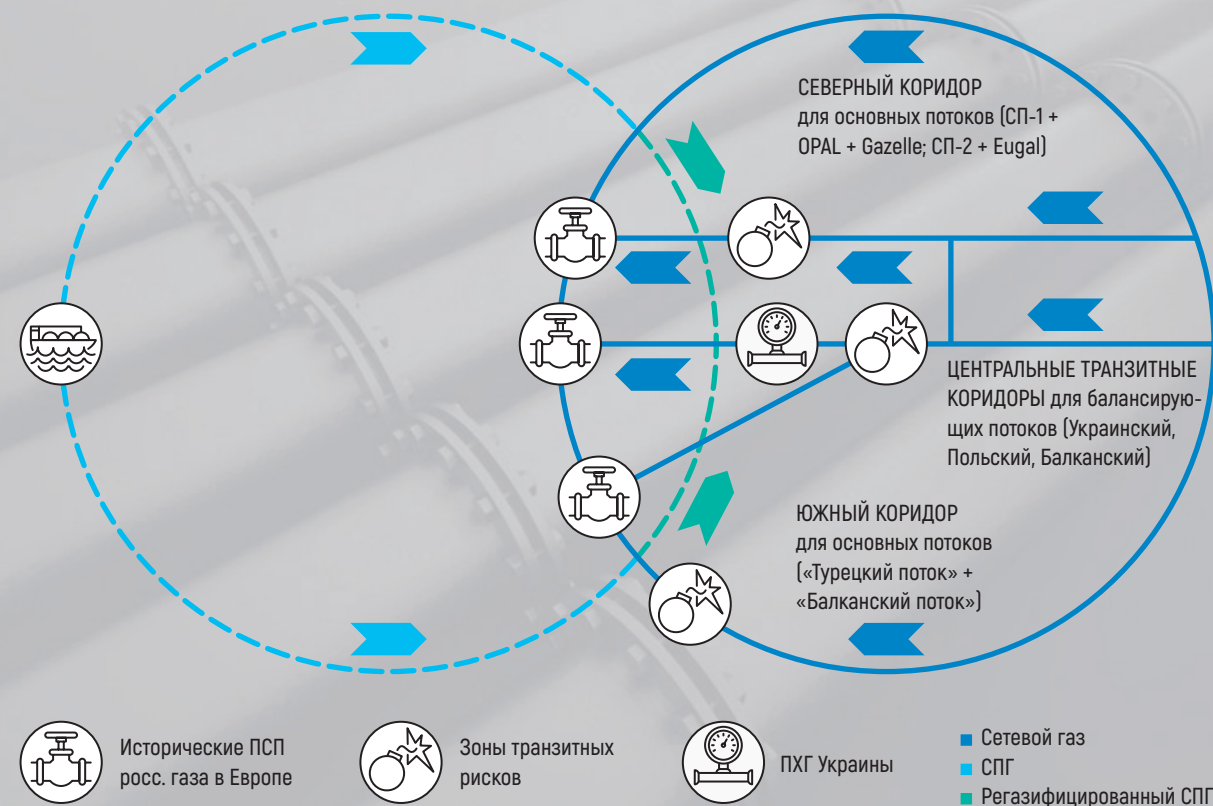
Это означает одно: чем выше пирамида транзитных рисков, тем выше страховые премии, тем больше предпочтений у потребителя обратиться к производителю/экспортеру, у которого данная пирамида не столь высока. Сам

факт наличия пирамиды транзитных рисков с их высокими значениями на всех трех уровнях означает повышенную вероятность неисполнения контракта на поставку газа потребителю с ущербами и штрафными санкциями для поставщика, ибо именно он в рамках ДСК несет ответственность за доставку газа в ПСП, пусть даже путь к ним пролегает через ГТС третьих стран, вне сферы его ответственности и влияния и возможности поддерживать эту ГТС в работоспособном состоянии. Поэтому диверсификация путей доставки – один из наиболее эффективных путей минимизации или полного исключения транзитных рисков. Отсюда – прямой путь к новой конфигурации российской экспортной газовой инфраструктуры.

Новая конфигурация экспортной инфраструктуры

С вводом в эксплуатацию СП-2 завершается создание новой конфигурации технической инфраструктуры экспортных поставок российского газа в Европу. Это новая технико-экономическая реальность в газоснабжении Европы. Высказывания Меркель нельзя рассматривать вне этой новой реальности. Завершается переформатирование

Рис. 5. Переход от радиальной (системы линейных коридоров) к радиально-кольцевой системе газовых поставок из РФ в ЕС

исторически существовавшей с конца 1960-х годов инфраструктуры экспортных поставок советского, впоследствии российского, газа в Европу. От советской системы линейных экспортных коридоров – украинского, затем и польского – мы переходим к радиально-кольцевой системе поставок российского газа в Европу, которая замыкается на одни и те же ПСП в ЕС (см. рис. 5). К двум линейным коридорам добавляется северное полукольцо (морские трубопроводы «Северный поток – 1» (СП-1) и СП-2 с их сухопутными продолжениями OPAL плюс Gazelle и Eugal) и южное полукольцо (морской «Турецкий поток» плюс его сухопутное продолжение «Балканский поток»).

При этом сухопутное продолжение СП-2 – газопровод Eugal – уже эксплуатируется. По нему идут поставляемые по СП-1 объемы газа, которые «Газпрому» запрещено прокачивать в рамках полной пропускной способности OPAL,

но лишь в рамках 50-процентной его загрузки, на основании решения Суда ЕС по иску польского регулятора.

В рамках этой новой конфигурации поставок значение украинского коридора изменяется, но его важная роль, безусловно, сохраняется и до 2024 года, и после. В моем понимании, уже в новом качестве. Не как единственного (поначалу) или основного (впоследствии) транзитного коридора, а как важного элемента диверсифицированной системы российских поставок в ЕС. То есть Украина сохраняет право на транзит и возможность этим правом воспользоваться, но не обязанность оставаться основным (или даже вспомогательным) транзитным коридором.

Новая роль украинского маршрута в рамках новой радиально-кольцевой инфраструктуры поставок российского газа в Европу, на мой взгляд, – это роль своего рода балансирующего инфраструктурного

коридора в условиях, когда основные российские экспортные потоки обоснованно переводятся на северное и южное полукольца с целью их загрузки до проектных значений (вопросы окупаемости), удешевления издержек транспортировки (более короткие маршруты доставки по обоим СП), более высокой экологичности новых газопроводов.

Я бы даже сказал, что Украина в рамках радиально-кольцевой системы поставок российского газа в ЕС приобретает новую важную роль «балансирующего инфраструктурного звена» в этой системе, в чем-то созвучную роли Саудовской Аравии – в недавнем прошлом «балансирующего поставщика» на мировом рынке нефти. Конечно, при условии адекватной модернизации украинского экспортного коридора.

Деньги на это могут прийти только с международного рынка капитала и только на условиях проектного финансирования. Или

от заинтересованных стран ЕС или из США, поскольку закон №4116-а «О внесении изменений в некоторые законы Украины о реформировании системы управления единой ГТС Украины», подписанный 8 сентября 2014-го тогдашним президентом Порошенко, предусматривает модернизацию и эксплуатацию украинской ГТС исключительно «совместно с европейскими и американскими партнерами», а российским юридическим и физическим лицам запрещено участвовать в этой деятельности. И понятно, что возврат инвестиций в такую модернизацию может быть обеспечен только за счет прокачки по модернизированному коридору российского газа в ЕС. Но это не означает заблаговременно и упреждающе гарантированную, безотносительно конкретных технико-экономических и финансово-правовых и контрактных условий, загрузку части украинской ГТС под транзит российского газа в ЕС. О чем в очередной раз напомнил президент России на пресс-конференции с г-жой Меркель 20 августа.

Право на транзит vs обязанность сохранения транзита

Россия – суверенная страна, и нельзя навязать ей обязанность направлять газ по указанному ей извне транзитному коридору или пропускать через свою территорию транзитом газ третьих стран для загрузки украинской ГТС в целях его транзита в Европу, чтобы там этот газ конкурировал с российским газом. Для этого отсутствуют международно-правовые основания, обязательные для России. Это я утверждаю в том числе как человек, в течение долгого времени занимавшийся вопросами Договора к Энергетической хартии (ДЭХ), на который любят ссылаться некоторые западные эксперты для обоснования такой «принудительной обязанности» – как своего рода очередной «позитивной дискриминации», допускаемой и широко применяемой в регуляторной практике ЕС. Причем я занимался ДЭХ как извне (будучи в течение почти двух лет руководителем российской делегации на переговорах по ДЭХ в начале 1990-х), так и изнутри процесса (работая в течение шести лет в должности заместителя Генерального секретаря

Секретариата Энергетической хартии в Брюсселе в 2000-х), когда этот вопрос (о принудительном открытии доступа третьих стран к транзиту через РФ помимо желания самой РФ) неоднократно поднимался, в первую очередь ЕС и Украиной.

Никакая страна не приобретает роль «транзитного коридора» навечно. Не следует путать юридически различающиеся понятия «право» и «обязанность», в том числе «право на транзит» (Меркель: нельзя лишать Украину «права на транзит») и «обязанность сохранения транзита» (Меркель: «Украина должна оставаться страной-транзитером») для страны-поставщика.

Поэтому единственная возможность для транзитной страны удерживать поставки через свою территорию – постоянно демонстрировать более высокую экономическую привлекательность транспортировки по сравнению с альтернативными маршрутами.

Фейковые угрозы и оплата несуществующих услуг

В совместном заявлении США и Германии упомянуты также меры по поддержке и расширению мощностей реверсных поставок газа на Украину с целью «полной защиты Украины от возможных будущих российских попыток

Единственная возможность для транзитной страны удерживать поставки через свою территорию – постоянно демонстрировать более высокую экономическую привлекательность транспортировки по сравнению с альтернативными маршрутами

Тем более что Меркель предупредила, что ФРГ «будет активна, если Россия будет лишать Украину права на транзит».

Поставщик и покупатель постоянно оценивают риски доставки по тому или иному существующему маршруту, через ту или иную страну. Диверсификация путей доставки и существование проблемы «контрактного несоответствия» такую возможность предоставляет. И если эти риски, по мнению хотя бы одной из сторон, становятся избыточно высокими, включается поиск альтернативных вариантов, как в рамках системы трубопроводных поставок, или переход к СПГ, который по сути является «виртуальным трубопроводом» без транзитной компоненты. Причем оценка происходит по всем трем компонентам «пирамиды транзитных рисков» (см. рис. 3), которые в своей совокупности должны быть более предпочтительными у данной транзитной страны, чем у потенциальных альтернативных маршрутов.

остановить поставки газа в страну». Украина в одностороннем порядке в 2015 году отказалась от прямых закупок российского газа и перешла к закупкам газа по реверсу. Поэтому, во-первых, нельзя остановить то, чего уже давно нет. Во-вторых, как многократно было разъяснено на всех возможных уровнях российской стороной, реверсный газ с запада Украины – это тот же российский газ, который закупается европейскими трейдерами, а затем перепродается ими на Украину по более дорогой цене. Это на контрактном уровне. А на уровне физическом (молекулярном): этот газ отбирается из транзитной трубы на востоке Украины, где сосредоточены основные производственные объекты и представлен основной уровень спроса на газ, а отобранные из трубы транзитные объемы компенсируются на западе страны за счет физически непоставленного (но поставленного юридически, контракты на поставки имеются) на Украину того самого реверсного

газа, который европейские трейдеры якобы поставили (контрактно – на бумаге, но не физически – в реальности) на Украину.

Отсюда возникает вопрос об обоснованности расчета платежей за транзит газа через Украину. Ведь при наличии реверсных поставок далеко не весь объем транзитного газа действительно транспортируется через всю страну. Поэтому работа по его транспортировке осуществляется только частично, а не на весь контрактный транзитный объем. Затрат на эту невыполненную работу нет, но сумма уплачиваемых транзитных тарифов рассчитывается, похоже, за контрактный объем прокачки, а не за реально прокачиваемый объем (см. рис. 6).

И это соображение не имеет отношения к формуле «качай или плати», которая, увы, была заложена в модель действующего транзитного контракта. И которая, в соответствии с действующим европейским законодательством, имеет альтернативы.

Например, еще в 2013 году в рамках самого первого Сетевого кодекса – подзаконного акта – к Третьему энергопакету ЕС была принята формула UIOLI, которая обычно переводится как «используй или теряй», но у нее есть и иная официальная расшифровка: «используй или отдай на вторичный рынок», то есть отдай другому, пока сам не пользуешься. Это дает возможность не платить за неиспользуемые в данный момент грузоотправителем транспортные мощности, а передавать их для временного использования оператору ГТС по его усмотрению. Напомню, Украина с 2011 года применяет на своей территории правила Третьего энергопакета ЕС. Понятно, что механика и условия такой временной передачи права пользования внутри долгосрочного транзитного контракта должны быть предметом переговоров оператора ГТС и грузоотправителя. Но были ли переговоры по этому вопросу в 2019-м? И могли бы они вообще состояться в той спешке, которая происходила в силу позднего начала самого переговорного процесса по перезаключению истекшего 10-летнего транзитного контракта. Тогда, думаю, просто не могли из-за нехватки времени. Сегодня время еще есть...

Снова санкции?

Во втором параграфе заявления сказано, что «если Россия будет использовать поставки энергоносителей как оружие или предпримет дальнейшие агрессивные действия против Украины, Германия будет настаивать на эффективных мерах на уровне ЕС, включая санкции, чтобы ограничить экспортные возможности России в Европу в энергетическом секторе, включая газовый, и/или в других экономически значимых секторах». Полагаю, что это маловероятная для исполнения страшилка. Ибо, как показала посткрымская история, первыми и главными пострадавшими от антироссийских санкций были европейские компании и страны. Так что в очередной раз совместные действия США и ЕС против России обернулись выигрышем США и проигрышем ЕС.

И теперь пострадавшими от принудительного в таком случае нарушения контрактных обязательств станут компании Германии, покупатели российского газа, и «Газпром», его трубопроводный поставщик. Новатэкские поставки СПГ для Европы уйдут в Азию, а «долевой газ» иностранных акционеров НОВАТЭКа, в первую очередь французской Total, под эти умозрительные, на мой взгляд, санкционные ограничения, очевидно, не попадает. К форс-мажорным обстоятельствам такая ситуация относиться не будет. Поэтому у компаний обеих сторон будет возможность прибегнуть к юридической защите своих прав и нарушенных контрактных обязательств. У «Газпрома» и РФ – через инструменты ВТО. У германских компаний – через инструменты ВТО и ДЭХ (в последнем случае – напрямую в международный арбитраж). С иском к (уже новому) правительству ФРГ. А в случае «реакции на уровне ЕС» – и с иском против ЕС. Как это уже сделала, например, компания Nord Stream 2 AG, подав 26 сентября 2019 года соответствующий иск против ЕС в международный арбитраж по статье 26 ДЭХ за дискриминационные поправки в Третью газовую директиву ЕС.

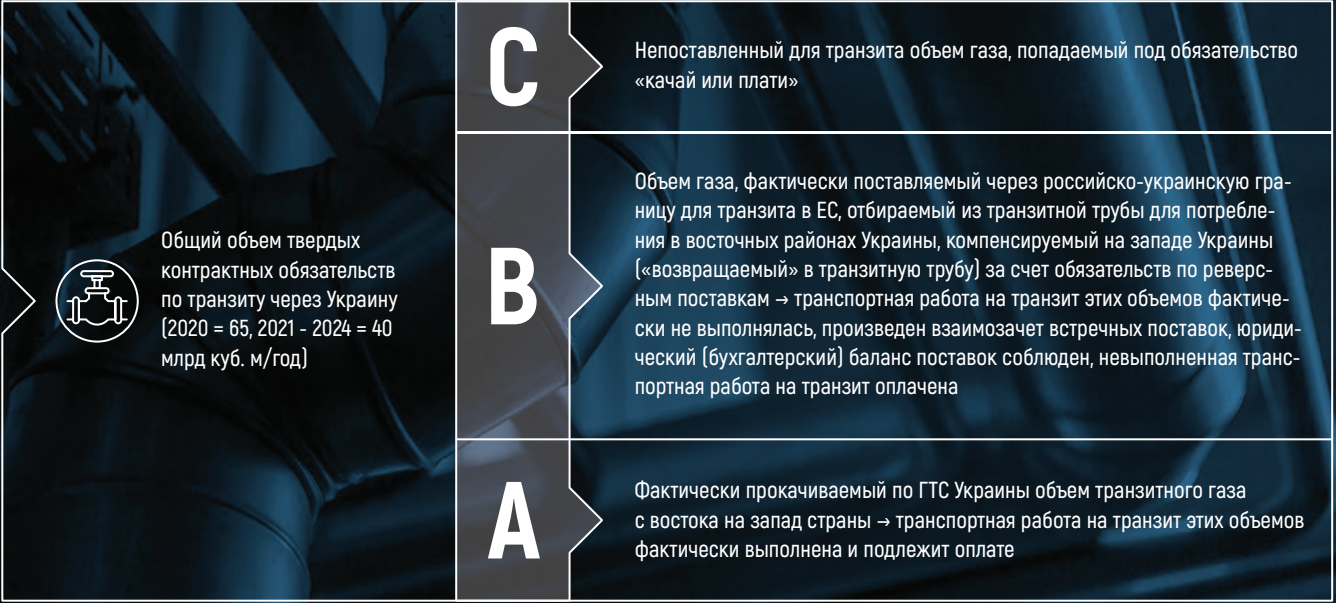
От конфронтации к сотрудничеству

Очевидно, что на смену «политической необходимости» добиться под-

писания нового транзитного соглашения в короткие сроки любой ценой должно прийти обстоятельное, максимально деполитизированное обсуждение деталей будущего соглашения. Некоторые ключевые элементы возможного будущего транзитного соглашения были обозначены заинтересованными сторонами. Увязать их во взаимоприемлемое соглашение – удел «технических» специалистов: технологов, экономистов, финансистов, юристов. Это предопределяет неизбежно длительный переговорный процесс. Причем, на мой взгляд, сегодня оптимальная переговорная конфигурация – это международные финансовые институты (МФИ – предоставляющие проектное финансирование на модернизацию транзитной части ГТС), Россия («Газпром» – компания-поставщик, обеспечивающая транзитные объемы во исполнение своих контрактных обязательств), ЕС (компания-покупатели, в первую очередь германские, гарантирующие долгосрочные закупки российского газа), Украина (компания – оператор ГТС). Поскольку новое транзитное соглашение должно не только включать ключевые элементы собственно транзита, но и опираться на работоспособный механизм финансирования модернизации выделенного транзитного коридора в рамках ГТС Украины (самостоятельной рыночной зоны, на мой взгляд, на основе трубопроводов «Прогресс» и Уренгой–Помарь–Ужгород). Поэтому еще одним участником переговорного процесса может быть сертифицированный европейский оператор ГТС, который может стать оператором ГТС вышеуказанной выделенной самостоятельной рыночной зоны (не обязательно, чтобы эти функции были сохранены за ОГТС Украины). На такую роль может претендовать, например, оператор одной из двух рыночных зон Германии (Gaspool и NetConnect Germany), который функционально высвобождается после их слияния с октября 2021 года (самое позднее к 1 апреля 2022 года).

Такая модернизация необходима в целях повышения надежности и бесперебойности транзита через Украину в будущем (в рамках сегоднешнего соглашения такие риски возложены на «Нафтогаз»), ибо стало

Рис. 6. Какую работу по прокачке транзитного газа выполняет Украина и насколько оплата соответствует реально выполняемой работе в рамках действующего транзитного контракта

общепризнанным, что в результате регулярного недофинансирования техническое состояние ГТС Украины катастрофически ухудшается (см. рис. 3).

В повышении технической надежности транзита заинтересованы, в первую очередь, европейские покупатели газа (особенно Германия) и его поставщик (Россия). МФИ необходимы для обеспечения проектного финансирования модернизации выделенной части ГТС Украины (транзитного коридора). Гарантией возврата выделенных в рамках проектного финансирования средств является исключительно и только транзит российского газа, что кардинально меняет позицию России в такой конфигурации переговорного процесса: страна становится ключевым элементом, без которого схема распадается и привлечение финансирования на модернизацию ГТС Украины становится если не невозможным, то чрезвычайно проблематичным. А значит, сохраняются и с каждым годом повышаются технические риски – со стороны Украины как транзитной страны – для сохранения надежности и бес-

перебойности транзитных поставок из РФ в ЕС.

Это основа и залог изначальной общности интересов как минимум трех из четырех участников нового переговорного процесса (РФ, ФРГ, МФИ), в рамках которого, безусловно, должны и неизбежно будут учитываться интересы российской стороны в силу ее ключевой роли в обеспечении финансирования предлагаемой схемы. Чрезвычайно важно, что при такой конфигурации РФ и ФРГ сразу оказываются «в одном лагере», фактически по одну сторону переговорного стола. Более того, подключение МФИ даст возможность перейти от конфронтационного к кооперационному типу переговоров.

Когда заключение транзитного соглашения есть цель переговоров, то они, тем более в нынешней политической обстановке, неизбежно приобретают конфронтационный характер. В рамках таких переговоров с участием третьих сторон Россию будут пытаться принудить к заключению транзитного соглашения. Поскольку у России и Украины как сторон переговоров разные целе-

полагания, между ними возникает своего рода «армрестлинг», при котором Германия (спецпредставитель) или Еврокомиссия (Еврокомиссар по энергетике) выступают в качестве третьей стороны, «мирового посредника» для примирения противоборствующих переговорных сторон.

Но когда подключаются МФИ, то появляется возможность полностью переформатировать характер переговорного процесса. Тогда заключение транзитного соглашения становится не целью, а средством достижения цели более высокого порядка. Такой целью является модернизация ГТС Украины для повышения надежности, эффективности, бесперебойности функционирования не только транзитных поставок, но и для ее работы на внутреннем рынке, для газоснабжения внутренних потребителей Украины. Для реализации этой задачи транзитное соглашение является уже не самоцелью, а лишь одним из средств в широком пакете инструментов в рамках организуемого МФИ проектного финансирования для модернизации ГТС Украины. Возможно, многостадийной, начиная

Целью более высокого порядка является модернизация ГТС Украины для повышения надежности не только транзитных поставок, но и для ее работы на внутренний рынок

с обособленной рыночной зоны в составе выделенного транзитного коридора в составе трубопроводов «Прогресс» и Уренгой–Помары–Ужгород. Такой подход объединяет стороны для того, чтобы решить задачу более высокого порядка. И тогда происходит переход от конфронтационного к кооперационному типу переговоров. Даже в условиях

политического противостояния сторон. Ибо на стороне России – аргументы в пользу восстановительного роста Украины через эффективную модернизацию ее ГТС.

Де-факто при такой конфигурации переговорного процесса меняется характер побуждения Украины к заключению взаимоприемлемого транзитного соглашения. В рамках

российско-украинских двусторонних переговоров, в которых европейская сторона (Германия или ЕС) принимает участие в качестве мирового посредника, последняя может оказывать на Украину лишь политическое воздействие. В то же время при переформатировании переговорного процесса и включении в него МФИ последние будут влиять на Украину «рублем», так как только МФИ могут предоставить необходимые финансовые ресурсы, в должном объеме и на взаимоприемлемых условиях.

Для России же это будет дополнительной гарантией исполнения Украиной заключенного многостороннего инвестиционно-финансового соглашения. В нем она теряет свою эксклюзивную роль страны-транзитера, какую сохраняет при двусторонних переговорах. Украина (в данной конфигурации – ОГТС Украины) становится получателем инвестиционных ресурсов в рамках стандартного проектного финансирования с мирового рынка капитала, где работают совсем иные правила: ничего личного, только бизнес, деньги счет любят, за невозврат или несвоевременный возврат долгового финансирования его получателем предусмотрены жесткие экономические санкции. Это существенное отличие от двусторонних политических отношений, где возможна политически мотивированная реструктуризация, а то и списание задолженности в случае невозможности обслуживания межгосударственного кредита в обмен на лояльность.

Именно поэтому участие МФИ в этой схеме является принципиально важным. И именно эту логику, полагаю, нужно всячески развивать и подчеркивать в публичном пространстве. И тогда сроки продления транзитного контракта, величина транзитных тарифов и другие ключевые его детали будут являться не стартовыми условиями для переговоров (как в прошлом), а результатом обоснования инвестиций на поэтапную модернизацию ГТС Украины (предварительные оценки которого были сделаны компаниями VNIPITRANS-GAZ-Mott MacDonald, и от них можно отталкиваться) в рамках стандартного проектного финансирования с обязательным участием МФИ. ■

ИНТЕРВЬЮ • На вопросы журнала отвечает генеральный директор Группы Газпромбанк Лизинг Максим Калинин

БЕСЕДУЕТ • Петр Сергеев

ФОТО • Группа Газпромбанк Лизинг

ВЫГОДНЫЙ ЛИЗИНГ

— Максим Юрьевич, расскажите о лизинговых компаниях Группы Газпромбанк Лизинг.

— Сегодня в активах Газпромбанка компания Газпромбанк Лизинг, которая работает с крупным корпоративным бизнесом и предлагает лизинг железнодорожной и авиационной техники, морских и речных судов, нефтегазового, металлургического и прочего оборудования. И две розничные компании – Газпромбанк Автолизинг и Carcade, оказывающие преимущественно услуги финансовой аренды лёгкого коммерческого, легкового и грузового транспорта для малого и среднего бизнеса, а также для индивидуальных предпринимателей. Каждая из них занимает устойчивые позиции в своих нишах, а в целом Группа Газпромбанк Лизинг – лидер российского рынка лизинга в рейтинге компаний по объему нового бизнеса по итогам первого полугодия 2021 года.

— Каких финансовых и рыночных успехов вы добились?

— За первые шесть месяцев 2021 года объем нового бизнеса Группы Газпромбанк Лизинг составил 105,6 млрд рублей (с НДС), что

Наш лизинговый портфель достиг рекордных 375 млрд рублей, что на

47%

больше прошлогодних данных

в 2,7 раза больше аналогичного периода прошлого года. Это позволило нам в 2021 году возглавить российский рынок лизинга в рейтинге более 100 лизинговых компаний по новому бизнесу. Лизинговый портфель достиг рекордных 375 млрд рублей, что на 47% больше прошлогодних данных. Однако для нас важнее не лидерство, а стабильность и качество предоставления услуг для клиентов. Мы продолжаем развиваться, ищем новые ниши и возможности для предоставления выгодных условий по лизингу, в том числе для предприятий газовой промышленности.

>5800

ЕДИНИЦ БУРОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ передал в эксплуатацию Газпромбанк Лизинг за 18 лет работы

Газовая промышленность

– Насколько востребован лизинг среди предприятий газовой промышленности?

– Сумма инвестиций в приобретение нового оборудования для нефте- и газодобычи и переработки в 2020 году в целом по рынку составила 42 млрд рублей («Эксперт РА», объем нового бизнеса). Однако востребованность лизинга среди компаний газового сектора гораздо больше. Предприятия, которые заняты добычей, разведкой, переработкой газа, его транспортировкой, а также сервисные компании приобретают не только оборудование, но и легковой, грузовой транспорт, спецтехнику, морские суда для работы в водах Арктической зоны. Также востребованы автобусы для обеспечения логистики, легковозводимые объекты недвижимости и прочее.

– Какой объем проектов Газпромбанк Лизинг в отрасли?

– За первое полугодие текущего года мы заключили сделки на приобретение нового имущества с предприятиями, задействованными в проектах газовой промышленности, на сумму более 26 млрд рублей. Это в разы больше всего прошлого года. Общий объем инвестиций в приобретение, например, буровых установок за 18 лет превысил 32 млрд рублей: Газпромбанк Лизинг профинансировал приобретение и передал в эксплуатацию более 5800 единиц бурового оборудования.

Необходимо отметить, что работа с предприятиями газовой промышленности является одним из приоритетов Группы Газпромбанк Лизинг. В силу специфики и федерального значения проектов ТЭК каждую сделку смотрим и структурируем индивидуально, в том числе с учетом пожеланий и потребностей клиентов. Лизинговые проекты газовой промышленности дорогостоящие

4,3

МЛРД РУБЛЕЙ составили инвестиции Группы Газпромбанк Лизинг в проект перевода части автопарка дочерних предприятий Группы «Газпром» на газомоторное топливо в 2020 году

За первое полугодие текущего года мы заключили сделки на приобретение нового имущества с предприятиями, задействованными в проектах газовой промышленности, на сумму

более 26 млрд рублей

с инвестиционной точки зрения. Поэтому зачастую мы финансируем приобретение не отдельного имущества, а комплексно закрываем потребность клиентов в реализации проектов, в том числе решаем нестандартные задачи. Это возможно благодаря накопленной за годы деятельности экспертизе, а также нашей риск-политике, которая встроена в систему риск-менеджмента Газпромбанка.

– Можете привести примеры по финансированию таких проектов?

На сегодняшний день совокупная доля ESG-проектов в портфеле Группы Газпромбанк Лизинг составляет

4%

– Лизинговые проекты с клиентами газовой промышленности достаточно индивидуальны. К примеру, мы финансировали приобретение современного диагностического ультразвукового аппарата для «Медико-санитарной части» в Астрахани – одной из медицинских структур ПАО «Газпром». Проект небольшой, но социально значимый для жителей региона.

В прошлом году профинансировали поставку комплекта буровой установки стоимостью почти 1 млрд рублей для бурения газовых скважин глубиной до 6 тыс. метров для работы на объекте «Арктик СПГ 2». «Уралмаш НГО Холдинг» начал производство установок в 2019 году, она не имеет аналогов в мире, поскольку специально разработана для эксплуатации в условиях Крайнего Севера. Есть и другие проекты, сумма финансирования которых исчисляется несколькими миллиардами.

– С кем из отрасли работаете?

– Газпромбанк Лизинг работает с компаниями Группы «Газпром», ERIELL и многими другими. География наших клиентов и проектов ничем не ограничивается. Мы успешно обеспечиваем и реализуем проекты газодобывающих и перерабатывающих компаний на Урале, в ЯНАО, Сибири, Арктике и прочих регионах.

Экологичность

– Финансируете проекты по переходу на газомоторную технику?

– Да, конечно. Группа Газпромбанк Лизинг участвует в популяризации лизинга газомоторной техники, в профильных встречах и активно реализует сделки. В частности, в 2020 году перевели часть автопарка дочерних предприятий Группы «Газпром» на газомоторное топливо. Инвестиции в проект составили 4,3 млрд рублей. В этом году планируем профинансировать

обновление более 660 единиц транспорта на общую сумму 3,6 млрд рублей в рамках этой программы. Мы ценим этот проект, поскольку, в том числе, он соответствует ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) повестке: выброс загрязняющих веществ в атмосферу в годовом выражении сократится на более чем 3714 тонн.

В 2018 году Газпромбанк Лизинг профинансировал приобретение 60 новых автобусов на газомоторном топливе администрацией города Екатеринбурга. Объем финансирования тогда составил 860 млн рублей.

– Что вы думаете в целом об ESG-финансировании? Насколько оно применимо в лизинге?

– ESG сегодня играет важную роль в российском финансовом и промышленном секторах. Наш акционер – Газпромбанк уделяет большое внимание работе в данном направлении и придерживается активной позиции в реализации ESG-проектов. Общая сумма таких проектов в активах банка превышает 700 млрд рублей. Газпромбанк Лизинг полностью разделяет мнение банка в части ответственного подхода: на сегодняшний день совокупная доля ESG-проектов в портфеле Группы Газпромбанк Лизинг составляет 4%. Будем постепенно наращивать этот показатель, в том числе в проектах газовой промышленности.

Помимо успешного развития газомоторного направления, участвуем в проектах энергосбережения. Эта работа соответствует одной из целей устойчивого развития – борьбе с изменением климата. На условиях лизинга мы передаем 10 мобильных компрессорных станций, которые обеспечат сохранение природного газа при проведении ремонтных работ на магистральных газопроводах. Сумма инвестиций в проект составляет 4,4 млрд рублей.

Лизинг и кредит

– Сколько стоит лизинг?

– Для корпоративного сегмента мы предлагаем единую ставку по лизингу, что и по кредитам банка, который совокупно смотрит на доходность по сделке с учетом кросс-продаж. Нет никакой дополнительной маржи, всё честно. Абсолютно все принципы прозрачности при взаимодействии с поставщи-

ками и формировании финансовых условий для клиентов в Газпромбанке мы в полной мере транслируем и в своей работе. Ежегодно Газпромбанк Лизинг проводит исследование по уровню удовлетворенности клиентов (NPS), в опросный лист которого входят также и предприятия газовой промышленности. Результаты 2021 года говорят сами за себя: индекс NPS достиг рекордной отметки в 90%. Поэтому мы не занимаемся демпингом, это не наша история. В конечном итоге демпинг всегда приводит к ухудшению качества предоставления услуги. Мы не можем себе этого позволить из уважения к нашему акционеру и клиентам.

– Помимо финансирования проектов, какие еще точки соприкосновения с компаниями Группы «Газпром»?

– На текущий момент одна из наших дочерних компаний – Газпромбанк Автолизинг участвует в топливной программе «Газпром нефти» «ОПТИ 24» и предлагает скидку на топливо своим клиентам. Также идет активная работа с «Газпром нефтью» по разработке возможности предоставления персонализированных банковских и лизинговых продуктов и услуг различным целевым группам клиентов нефтяной компании – поставщикам, подрядчикам и владельцам автопарков.

– Расскажите о ваших планах до конца 2021 года.

– Продолжать качественно работать с клиентами, искать новые ниши для развития бизнеса, включая точки роста в сегменте лизинга с предприятиями газовой промышленности. Прошлый год выдался нелегким для сектора, как и для многих других отраслей экономики по причине распространения COVID-19 в мире. Сейчас сектор демонстрирует уверенный рост, цены на газ растут, газовые хранилища восполняются. Мы готовы оперативно рассматривать проекты газовой промышленности и предлагать лизинг в качестве альтернативного источника для привлечения инвестиций. Эффективность этого инструмента заключается в снижении нагрузки на капитал при реализации стратегических проектов или приобретении высокостоймостного имущества. ■

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает генеральный директор ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» Валерий Гурьянов

ФЛАГМАН ШЕЛЬФОВОЙ ДОБЫЧИ

БЕСЕДУЕТ > Кирилл Ясько

ФОТО > ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск»

Хочется начать со стратегического вопроса. Что представляет собой ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» сегодня? Куда оно идет и к чему стремится?

– Мы постоянно развиваемся. Сегодня компания работает над завершением обустройства Киринского газоконденсатного месторождения на шельфе Сахалина. Год от года добыча газа и газового конденсата увеличивается, растет потребление голубого топлива на материке и на самом острове. Это важно и для компании, и для страны в целом.

Кроме того, я считаю важной и ту роль, которую мы играем с точки зрения вклада в будущее отрасли. Наше предприятие сегодня – флагман развития шельфовой добычи на Дальнем Востоке. «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» – это единственная российская добывающая организация, которая развивает подводную добычу на континентальном шельфе.

С технической точки зрения наша работа – это прежде всего применение подводного добычного комплекса, использование российских технологий добычи газа и газового конденсата под водой. Это не только технологии, это и огромные человеческий капитал и потенциал. В нашей компании работают люди, обладающие уникальными знаниями и умениями в области подводной

добычи газа. И ведется работа над тем, чтобы в будущем таких специалистов становилось всё больше.

Потребители

– Где будет использоваться добытый на Сахалине газ?

– Перспективных потребителей сегодня хватает. Если говорить о Сахалинской области, то на островах готовится достаточно много проектов, связанных с природным газом. Это и мини-СПГ, который будет использоваться для удовлетворения региональной потребности в экологически чистом топливе. Меморандум о взаимодействии по его строительству «Газпром» и правительство

Сахалинской области подписали в 2020 году. Есть потребность в энергоресурсах и на материковой части страны.

– Как идет работа на Киринском месторождении?

– Сейчас мы приближаемся к окончанию его обустройства. Прошлым летом стартовали работы, в ходе которых подготовлены и подключены еще две скважины в дополнение к двум, действующим с 2014 года. В этом году планируем подключить одну скважину, в следующем – оставшиеся. Одна из них будет введена в эксплуатацию уже в осенне-зимний период 2021–2022 годов.

В 2022 году Киринское ГКМ выйдет на полное развитие по общему количеству скважин – их станет семь, как и предусмотрено проектом

То есть в ближайшее время почти в два раза увеличится наш фонд, на такую же величину, даже чуть больше, возрастут и добычные возможности. Но надо учитывать, что наши задачи по добыче – величина подвижная. План формируется исходя из заявок потребителей, объем их очень сильно зависит от погодных условий, поэтому прогнозирование приблизительное.

Например, мы столкнулись с тем, что потребители не закладывают в свои заявки аспект холодной зимы – соответственно, план оказывается занижен по отношению к реальным показателям. Но проблем это не вызывает – «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» на данном этапе может дать столько газа, сколько необходимо.

Сейчас на месторождении строятся подводные газопроводы, расширяется наземная инфраструктура. Уже в следующем году Киринское ГКМ выйдет на полное развитие по общему количеству скважин – их станет семь, как и предусмотрено проектом. Это большая работа, которая в конечном итоге приведет к увеличению наших возможностей по добыче.

В прошлом году завершили капитальный ремонт части корпусного оборудования берегового технологического комплекса: двух компрессоров и испарителя. Они участвуют в цепочке операций с пластовой продукцией, ее очистке и разделении.

Подготовку к капитальному ремонту этого оборудования мы начали четыре года назад, в 2017-м. Это нестандартная операция, для которой есть утвержденные регламенты, технологические карты. Поэтому отдельно проводилось проектирование, затем экспертиза подготовленной документации, и только после этого были проведены сами работы. Всё было сделано качественно, в срок, получены все согласования и разрешения от контролирующих органов.

Мы готовимся к еще одной масштабной операции – внутритрубной дефектоскопии подводного и надводного участков газосборного коллектора. Сейчас как раз подходит срок очередной проверки. Это достаточно ответственная процедура. Особенность

169

СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ в сферах образования, спорта, культуры и экологии было поддержано «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» с 2012 года

Мы продолжаем работать над воплощением первого в России проекта подводной добычи на шельфе, тем более в таких непростых условиях, как в Охотском море. Вся работа на Киринском ГКМ – большая инженерная школа. Совместно с «Газпром ВНИИГАЗ» мы реализуем проект по научно-техническому сопровождению эксплуатации Киринского месторождения.

– У коллектива «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» есть какая-то особенность?

– У компании довольно интересная история. Мы переехали из одного конца страны в другой в 2015 году. И сейчас «Газпром добыча

Киринского месторождения в том, что газ добывается под водой и провести какую-то внешнюю проверку достаточно сложно. Так что внутритрубная дефектоскопия – это единственный способ составить достоверную картину о техническом состоянии всего коллектора.

Перспективы

– Каковы перспективы дальнейшего развития компании?

– На мой взгляд, «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» не остановится только на развитии и освоении месторождений Киринского блока проекта «Сахалин-3». Но именно они будут базовыми для наращивания добычи, формирования новых компетенций по использованию подводных добычных комплексов в России.

Киринское ГКМ – это опытная площадка, где обкатываются и отрабатываются идеи и технологии. Мы постоянно ищем пути, которые обеспечат надежную, безопасную и эффективную эксплуатацию вверенных нам скважин. В непрерывном режиме внедряем различные улучшения, необходимость которых была обнаружена и сформулирована за годы работы комплекса. У производственного блока нашей компании много идей, связанных с применением и внедрением новых технологий.

Киринское ГКМ – это опытная площадка, где обкатываются и отрабатываются идеи и технологии

шельф Южно-Сахалинск» – это предприятие с островной пропиской. На Сахалине постоянно проживает весь персонал администрации, а половина сотрудников, которые трудятся в офисе, родились или выросли в регионе. К тому же треть вахтового персонала также является уроженцами Сахалина. Это всё цифры. Но есть еще и эмоциональная составляющая: приехавшие на Сахалин сотрудники полюбили остров. Они с огромным удовольствием осваивают сахалинские живописнейшие места и пользуются возможностями, которые дают острова тем, кто хочет путешествовать и открывать новое. Многие влюбились в Сахалин и Курилы своих друзей, родственников, которые приезжали к ним в гости. Я, признаюсь, не видел ни одного человека, который побывал в островном крае и остался равнодушен. Для того чтобы отдохнуть и зарядиться энергией, не надо совершать длительные путешествия, достаточно просто выехать на берег моря.

Экология

– С таким отношением к Сахалину, вероятно, экология является одним из приоритетов компании?

– Мы хорошо понимаем, насколько хрупка природа Сахалина. Поэтому проводим регулярный производственный экологический контроль и мониторинг окружающей среды в районе размещения производственных объектов компании. В частности, измерение концентраций различных химических веществ в воздухе и воде, а также оценку влияния физических факторов. На протяжении всего периода наблюдений с 2014 года показатели качества компонентов природной среды остаются стабильными, превышений разрешенных уровней воздействия не зафиксировано.

ООО «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» также осуществляет компенсационные мероприятия, направленные на сохранение численности сахалинского лосося – ежегодно в реку Тымь выпускаем более 160 тыс. мальков кеты. В этом году состоялся уже десятый выпуск мальков. Всего же за период с начала обустройства объектов Киринского ГКМ нашей компанией выпущено в естественную среду более 33 млн единиц молоди лососевых.

К тому же мы уделяем особое внимание вопросам повышения эффективности, снижения влияния на климат и сокращения выбросов парниковых газов. В компании утверждена программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности на 2021–2023 годы. Нашими специалистами выполнен анализ потенциальных возможностей по снижению выбросов парниковых газов и сформирован предварительный перечень мероприятий, способствующих снижению углеродного следа.

Отмечу, что рационализаторские предложения сотрудников активно используются на производстве, что позволяет сохранить дополнительные объемы продукции.

Сейчас предприятие участвует в эксперименте, который реализуется на Сахалине, по снижению углеродного следа. Регион выбран пилотной площадкой для создания общероссийской системы контроля за выбросами углерода, а также по их снижению. Мы принимаем участие в заседаниях рабочей группы при правительстве региона, которая ведет поиск возможностей и разработку мероприятий, позволяющих учитывать и минимизировать эти выбросы. В рамках нашей компании мы уже добились их снижения в целом до 2–4% от общего объема эмиссий предприятия ежегодно.

– Не могу не спросить про коронавирус. Он вмешался практически во все процессы в мире. Думаю, для «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» пандемия также стала испытанием.

– Несмотря на сложную ситуацию с распространением новой коронавирусной инфекции в Сахалинской области, можно сказать, что нам удалось не допустить массового проникновения болезни на объекты «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск». Сделать это мы смогли благодаря карантинным мероприятиям, обеспечению сотрудников необходимыми средствами защиты и разъяснительной работе о мерах профилактики инфекции. Было введено обязательное тестирование сотрудников, прибывающих из отпусков, командировок, больничных. Работники проходили обсервацию перед заездом на вахту, которая к тому же была увеличена, чтобы сократить контакты и риск заражения.

Сейчас одним из ключевых направлений по профилактике новой коронавирусной инфекции для нас становится вакцинация сотрудников. В компании организованы ежемесячные выездные вакцинации сотрудников без отрыва от производства.

Эффективность работы в области производственной безопасности подтверждается нулевыми показателями травматизма, отсутствием аварий, инцидентов, техногенных событий и ДТП.

– Нефтегазовые компании широко известны как операторы различных благотворительных и социальных программ. У «Газпром добыча шельф Южно-Сахалинск» есть подобные инициативы?

– В первую очередь мы оказываем помощь организациям в Южно-Сахалинске и Ногликах, где сосредоточены основные объекты компании. Также в Москве и Мурманске, где действуют наши филиалы. С 2012 года предприятием было поддержано 169 социальных проектов в сферах образования, спорта, культуры и экологии. В тесном сотрудничестве с региональными органами власти на территории Сахалинской области ежегодно реализуется порядка 30 благотворительных и социальных проектов.

– Не меньшую роль, чем оборудование и технологии, в добыче газа играют люди.

– Я считаю развитие сотрудников в профессиональном, личностном плане ключевыми ценностями для компании. Не менее важное направление – создание кадрового резерва, воспитание нового поколения профессионалов. Главный проект в этом направлении – работа со школьниками, подготовка студентов по целевым квотам. Я горжусь тем, что наша компания создала и поддерживает «Газпром-классы» – в Мурманске и Южно-Сахалинске. Их ученики – лучшие из лучших.

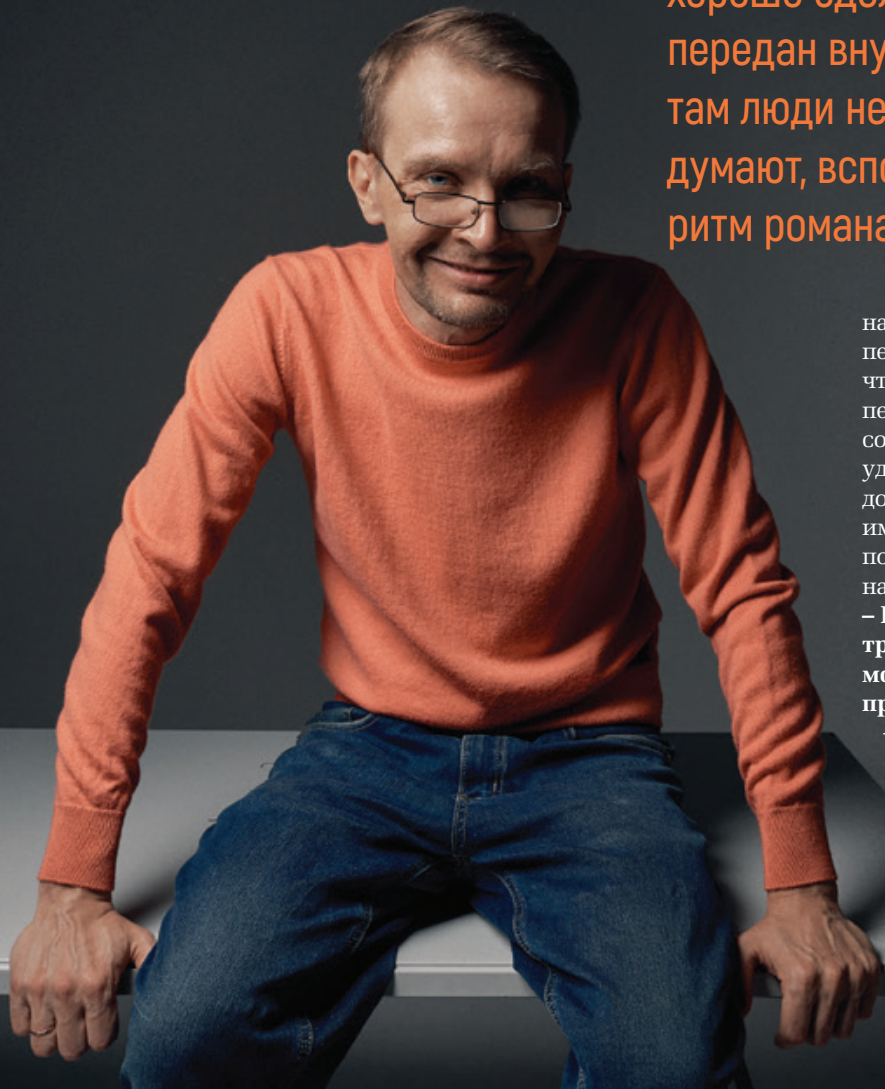
Дело в том, что любые глобальные изменения притягивают к себе людей, которые не боятся нового, непривычного. И наши коллеги, переехавшие из Москвы, доказали, что они готовы работать, развиваться, меняться. К ним добавились сахалинцы – те, у кого было достаточно навыков и компетенций.

Это создало такой удивительный микс – свою уникальную корпоративную культуру. В чем наша главная черта? Все мы ждем изменений только в лучшую сторону. И моя задача как руководителя, чтобы эти положительные изменения как можно активнее внедрялись в жизнь и производство. Ну а самое главное, чтобы никто в компании не был разочарован ни в своем профессиональном развитии, ни в жизни на острове, ни в перспективах того дела, которым мы занимаемся. ■

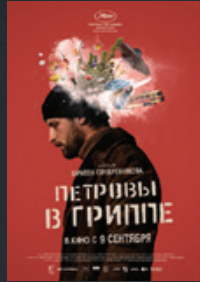
ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает писатель Алексей Сальников

РОССИЯ УДИВЛЯЕТ

ФОТО > Никита Журнаков
для Шинель.Медиа, КиноПоиск,
«Гоголь-центр»

БЕСЕДУЕТ > Владислав Корнейчук

«Петровы» в Каннах

– Алексей, роман «Петровы в гриппе и вокруг него» вы писали, опираясь на план? Получилась-то головоломка, которую можно по-разному интерпретировать.

– Я хотел создать конструктор из множества подобных друг другу деталей. Что-то с чем-то рифмовалось. Как я всё это видел? Это будет опубликовано в журнале «Волга». Кто-то прочитает. Забудет. Потом ответит для растопки

Я в восторге от того, насколько это хорошо сделано. Не знал, как будет передан внутренний мир Петрова. Ведь там люди не столько общаются, сколько думают, вспоминают. В фильме сохранен ритм романа

на дачу. И, может быть, там уже, начав от скуки перечитывать, поймет, про что там. Я не ожидал, что это разгадают гораздо быстрее. Я не видел перед собой массового читателя. Я видел перед собой читателя журнала «Волга», которого я хотел удивить. Но это не была импровизация. Там всё довольно жестко структурировано. Это иллюзия импровизации. Там возникают повторы, те самые подобные друг другу детали, но это сделано намеренно.

– Неприлично предлагать автору давать самотрактовку, но поскольку это роман-ребус, может быть, наметьте, какая интерпретация правильная?

– Трактовать можно по-разному. Люди видят слова, которые у них порождают образы.

Я же видел всё буквально. Есть странная семья Петрова. Он знаком с Айдом.

Петров невольно помог тому, и не был сделан аборт, у Аида родился ребенок. Я рассказал о семье, которая, когда вместе, нормальная – боленот гриппом, температура... А порознь, как выясняется, психопаты.

> Семен Штейнберг
в роли Петрова в спектакле «Гоголь-центра»

Такого, как потом писали, что, кроме Петрова, никого вообще не существует или что семья его выдумана, в текст изначально не вкладывал. Возможно, ввело в заблуждение название главы «Сны Петрова», но я там написал, что у него не было снов. Роман о том, что часто люди ближе друг к другу, чем они могут предполагать. Возможно, участвовали в какой-то истории, которую даже не заметили. – Фильм Кирилла Серебренникова по вашему роману вошел в основную программу кинофестиваля в Каннах. Не ожидали?

– Я когда вот это слышу, у меня полное отстранение. Этого со мной физически не могло случиться. Но вот случилось.

– Какое у вас впечатление от картины?

– Я в восторге от того, насколько это хорошо сделано. Не знал, как будет передан внутренний мир Петрова. Ведь там люди не столько общаются, сколько думают, вспоминают. В фильме сохранен ритм романа. И появление Снегурочки в конце – это такой взрыв. Там вставлено стихотворение Вознесенского, которое абсолютно в тему попало.

– Серебренников подыскал на роль главного героя артиста, который на вас, мне кажется, довольно сильно похож.

– Семен Серзин симпатичнее. Но сходство, может быть, есть. Вопрос, насколько я сам на себя похож. На всех фотографиях я не так, как в жизни, выгляжу. В спектакле «Гоголь-центра», где Петрова играет Семен Штейнберг, он на сцене выглядит маленьким и даже жалким, а в жизни – на две головы меня выше. Сходство – понятие относительное. Иногда мне кажется, что у нас люди похожи друг на друга.

– У нас в стране?

– Есть некие типы, которые могли бы играть друг друга.

Успех романа

– Существует две версии феноменального премиального успеха и прорыва «Петровых» в «Редакцию Елены Шубиной». Одна – после публикации в «Волге» роман стал культовым в узких кругах и был замечен. Другая – кто-то, кому очень понравился роман, помог и в опубликовании, и в продвижении. Сразу оговорюсь, мне во второй версии ничего особенно крамольного для вас не видится. Что было в реальности – первое или второе?

– Слышал еще третью версию. Я ни одного романа не написал. А это заговор. Ко мне обратились, имея в виду уже готовые тексты,

сказав: «Мы тебя раскрутим!» Вроде как я – издательский проект. Если верить в эту версию, интересно: как выбирали? Взяли телефонную книгу, ткнули пальцем и позвонили?

Роман вошел в короткий список премии «Большая книга». Но после его изданием заинтересовались позже всех. Включение же в шорт-лист произошло благодаря одному из экспертов – Алексею Михееву.

И я не получил тогда премию. Поэтому, если, как кто-то говорит, «Петровых» продвигал некий человек, которому роман понравился, то, получается, всё-таки тот ему не очень понравился.

– Напомню, что этот роман позже получил всё-таки две крупные литературные премии – НОС и «Национальный бестселлер». Ваш роман «Опосредованно» в том числе о том, что далеко не все литераторы – великие писатели, но есть масса качественно работающих...

– Они часть литературы, подталкивающая будущих классиков вверх.

– Я о том, что на большинство из них «Редакция Елены Шубиной» внимания не обращает. Отсюда, возможно, конспирологические версии.

– Я считаю, что мне повезло на какой-то промежуток времени, но я тоже принадлежу к числу людей, описанных в «Опосредованно». Нравлюсь какому-то числу читателей, и это хорошо, но я не фигура уровня Достоевского или даже Айтматова. Невозможно заглянуть вперед, но тем не менее. Я писатель, который старается честно писать, так, чтобы это было интересно.

– Критик Галина Юзефович, очень тепло отзывавшаяся о «Петровых», роман «Опосредованно» считает вашей неудачей.

– Это нормально. Нам и у любимых писателей не все романы одинаково нравятся. Галина Юзефович – не мой рекламный агент. Ее никто не заставляет писать сугубо положительные рецензии.

– Какой смысл независимому критику участвовать в презентации книги издательства?

– Насколько помню, у нас была только одна совместная встреча. Это была первая презентация книги в Москве. Как независимый критик Галина во время различных встреч с читателями, в интервью, среди множества интересных книг упоминала и «Петровых». Это далеко от промоакций, вам не кажется? Это как-то даже звучит оскорбительно. Впрочем, переубеждать бессмысленно. Да, всё куплено, даже читателей заманивают на встречи деньгами, многие люди, особенно в Питере и Москве, где куча презентаций каждый день, только этим и живут. Книжные ярмарки – массовки, в которые издательства вбухивают миллиарды, в книгах, которые там лежат на стендах, – пустые страницы, а булочки и кофе в буфетах – папье-маше и кипятки с красителем.

– Как вы относитесь к ругательно-бескомпромиссной критике?

– Это прекрасный юмористический жанр, дающий отдохновение многим людям, которые заранее с неприязнью относятся к современной русской литературе. Если говорить об этих критиках, люди упражняются в собственном остроумии.

– Почему критика, если в целом, в значительной мере сосредоточилась на ляпах, которые по каким-то причинам не смогли устранить корректоры, редакторы, сами авторы?

– Потому что это сейчас востребовано читателем. Критика, появляющаяся в толстых журналах, по-прежнему старается отвечать на серьезные вопросы, но у этих изданий очень ограниченный круг читателей.

– Русский эпический роман уже не нужен? Распространенное сегодня мнение в литературных кругах.

– Он просто появится рано или поздно. Романы-эпопеи не выходят каждый год. Они ведь и раньше не часто выходили.

– А что вы думаете о том, что те формы, в которых выражали свои идеи классики, безнадежно устарели?

– Роман Сенчин пишет близко к чеховской традиции.

Поэтому, полагаю, не устарели. А я пишу так же, как говорю. Может быть, именно от этого у читателя ощущение, что автор играет стилями. Что касается чтения, моего читательского опыта, то меня утомляют длинные описания. Что-нибудь в духе: в углу стоял шкаф с резными ручками... Всё равно никто не запоминает этих вещей! Писатели XIX века любили местность и жилища описывать – это что-то. Про каждый квадратный метр в начале повествования у них есть. Видимо, это было важно для читателя того времени. А я такие фрагменты часто пропускаю. Это больше, конечно, к классическим литературным произведениям относится. В современной прозе тоже не всё хочется читать. Скажем, я пропускаю сцены секса. Ведь понятно, что там будет.

– Тем не менее под видом серьезной литературы выходит немало так называемой трансгрессивной – с теми же сценами секса. Похоже, издатели как раз считают, что будут читать.

– Забавный момент. Действительно, часто издателю,

возможно, виднее, что именно охотнее купят.

– Современная проза переживает спад интереса?

– У нас три ниши: фантастика, классика, а также артхаус и детективы. А их должно быть намного больше. Нужно большее сегментирование, книги должны лучше находить своих читателей. Вот взять ту же так называемую серьезную литературу. Она палит наугад. Нужно, чтобы это происходило точнее. Конечно, уже существуют серии. Началось это разделение на сегменты. Стрельба в читателя еще не совсем прицельная, но прогресс налицо. Кстати, я считаю, растет замечательное поколение молодых людей, которым, как ни говори сверху, что это плохо, а то хорошо, оно само выбирает.

Цепочка манипуляций

– А разве молодежь не подвержена неким хитрым манипуляциям, прежде всего – в интернете, не отзывается с энтузиазмом на разные сомнительные начинания?

– Манипулируют всеми. Где-то я прочитал, что людьми трудно манипулировать, потому что, как правило, они

◀ Кадры из фильма Кирилла Серебренникова «Петровы в гриппе». Премьера в России: 9 сентября 2021 года

придерживаются неких взглядов, а когда слышат нечто противоречащее, еще больше в своем изначальном мнении укрепляются.

Кто не манипулирует, живет своей жизнью. А кто пытается – и сам вовлекается в цепочку манипуляций.

При всем при этом у нас всё-таки присутствует многообразие политических взглядов. Есть коммунисты, желающие восстановления монархии, есть еще более абсурдные убеждения.

Всё это, конечно, произрастает на изобилии, на том, что многие работают, поддерживают страну. Как бы у нас ни ругали жилищно-коммунальное хозяйство, транспортную инфраструктуру, те, как ни странно, улучшаются. Хотя очень часто говорят об обратном. Как-то так получается в век информации: слышишь одно – видишь другое.

Есть возможность манипулировать, кто-то этим пользуется.

С другой стороны, нет худа без добра: благодаря цифровой реальности, в которой мы теперь живем, создавая что-то на компьютере, в интернете, молодежь научилась зарабатывать больше своих родителей. Это, по-моему, хорошо. Ведь у подрастающего поколения появилась возможность гораздо раньше встать на ноги. Хотя, конечно, нередко при всех своих заработках по-настоящему самостоятельными молодые люди не становятся...

Но всё меньше власти у старших над подрастающими поколениями. Несколько поколений назад люди знали свою жизнь до пенсии. Они могли направлять детей на путь истинный, поскольку твердо были уверены: будет так, а не иначе. И даже если еще одно поколение назад родители могли советовать на уровне – лезть их чаду в бизнес или предпочесть бюджетную сферу, то сегодня подростки, как оказалось, способны

становиться миллионерами. Какие могут быть поучения взрослых?

– Большое значение имеет, что именно юные гении создают «в цифре». Хотя даже если это полезная компьютерная программа или хорошая музыка, с вашим тезисом о том, что уход из-под «власти взрослых» благо, абсолютно не согласен. От этого веет скорее хаосом, чем прогрессом. Вы русский рок слушаете?

– В юности забросил. Но в последнее время вернулся к тем же самым, по сути, композициям.

– По исполнению, по форме в нашей рок-музыке сегодня всё может быть на уровне мировых стандартов, а по содержанию там очень мало творчества. Другая история – кустарным способом изготавливавшийся самобытный русский рок 1980–1990-х, который слушают и пятидесятилетние, и двадцатилетние... А сегодня даже рок-музыка с использованием и под влиянием интернета создается. И в основном в России получают копии западных групп, в которых ни малейшего смысла, потому что есть оригиналы.

– Сейчас нет моды как таковой. Сегодня множество мод, масса музыкальных вкусов. Много не просто новых направлений, у них всех еще и поднаправления. Это раньше выходила пластинка Земфиры, показывали ее клип по телевидению, а дальше все слушают, покупают, ходят на концерты. Сейчас без звукозаписывающей компании, без продюсеров, записав самостоятельно, выложив в Сеть, можно стать знаменитым. Далеко не все артисты и композиторы добиваются хоть какого-то внимания, а тем более успеха. Но у кого-то из них это получается.

– Писатели с некоторых пор самоиздаются на специальных платформах. Большинство из них имеет круг читателей – несколько человек.

– А бывает, что их узнает большое количество людей. Это такая вот лотерея читательского внимания. Как и в рок-музыке, в кино, в театре – свои лотереи.

– Вы в каком-то интервью сказали, что вам не нравятся люди, рвущиеся во власть.

– Это я у Курта Воннегута подписал...

– Если все плохо, кому же управлять страной? Какой у народа выбор?

– Смириться. Люди, которые не хотят манипулировать другими людьми, остаются вне политики. Они, как уже раньше говорил, живут своей жизнью. А другие ценой манипуляций либо достигают успеха, либо нет. И это нормально. Ведь даже среди римских императоров встречались те, которые не хотели быть во власти. А кто-то, наоборот, рвался к управлению государством. Немало в истории тех, кто добровольно отказывался от престола. Сейчас в политике что-то вроде пирамиды выживания. По-другому, видимо, никак.

– Если бы пришлось выбирать одно из двух, чему отдали бы предпочтение – капитализму или социализму?

– Я бы выбрал капитализм. При нем как-то интереснее, непредсказуемости больше. Вообще говоря, я с оптимизмом смотрю в будущее России, потому что знаю: оно меня удивит. Несмотря на пессимистические и оптимистические настроения, которые в разное время посещают, я точно знаю: происходящее будет вне предсказаний всех экспертов. Россия всегда удивляет.

– Вы себя определяете атеистом или верующим?

– Я атеист, но мистический. Вижу в реальности мистические закономерности. Не очень хорошее слово или мысль даже могут через много лет отозваться. И наоборот, какое-то проявление доброты спустя время о себе напомнит. Нечто кармическое есть. Реальность более замысловата, чем кажется. ■

ЗЕНИТОВСКИЙ

ТЕКСТ > Владислав Корнейчук

ФОТО > FIVB/volleyballworld.com

Российские волейболисты, ключевая роль среди которых принадлежала представителям ВК «Зенит» (Санкт-Петербург), завоевали серебро на Олимпиаде в Токио

Петербургский клуб не только делегировал в Японию целую плеяду звездных волейболистов – в штаб национальной сборной по волейболу вошли три зенитовца, в том числе главный тренер.

Символическая сборная

Центральный блокирующий Иван Яковлев и доигровщик Егор Клюка, которые несколькими месяцами ранее в составе «Зенита» завоевали серебряные медали чемпионата России и Кубка ЕКВ, вошли в символическую сборную олимпийского турнира. Связующий Игорь Кобзарь, который будет выступать в петербургском волейбольном клубе начиная с сезона-2021/22, является основным связующим нашей национальной команды на Олимпиаде. При этом его сменщиком был Павел Панков – экс-зенитовец, также выигрывавший серебряные медали чемпионата страны в составе клуба с берегов Невы.

Диагональный «Зенита» Виктор Полетаев своими пушечными подачами тоже внес вклад в успешное выступление сборной в Токио.

В штабе сборной было три зенитовца: главный тренер Туомас Саммелвуо, тренер-статистик Денис Попов и физиотерапевт Павел Барыла.

Могла ли наша сборная выступить в Токио еще лучше? Разумеется, могла. Особенно после того, как в полуфинале с бразильцами – победителями Олимпиады-2016 – наши спортсмены проявили фантастический характер и в третьей партии отыгрались с безнадежного счета 12:18.

Но в финале зенитовские сборники столкнулись с другими зенитовцами! Связующий Антуан Бризар, выступавший за «Зенит» в прошлом сезоне, и либеро Женя Гребенников, который будет за него играть в сезоне предстоящем, являлись лидерами французской сборной. Последняя по итогам драматичного финала, состоявшегося из пяти сетов, и стала олимпийским чемпионом. Гребенников, Яковлев, Клюка вошли в символическую сборную турнира.

«Я за время этой Олимпиады по-новому влюбился в волейбол, – поделился своим мнением председатель Комитета по физической культуре и спорту Санкт-Петербурга Антон Шантырь. – Вставал рано утром и смотрел все матчи. Конечно, очень переживал за российскую сборную в финале. Да, расстроился, что проиграли. Но с другой стороны – это был по-настоящему зенитовский финал! Сплошь представители нашего замечательного клуба. Это большой повод для гордости».

ФИНАЛ

В финале зенитовские сборники столкнулись с другими зенитовцами! Связующий Антуан Бризар, выступавший за «Зенит» в прошлом сезоне, и либеро Женя Гребенников, который будет за него играть в сезоне предстоящем, являлись лидерами французской сборной

ЖЕНЯ ГРЕБЕННИКОВ – родившийся во Франции спортсмен по паспорту Jéniа – Женя. Отец Борис Гребенников, известный российский волейболист, долгое время играл и тренировал во Франции.

СЕТ, ИЛИ ПАРТИЯ

В волейболе в течение встречи команды играют от трех до пяти сетов

^ Команда Франции на Олимпиаде в Токио. В форме красного цвета – Женя Гребенников, номер 11 (второй справа) – Антуан Бризар

Женя Гребенников

– **Какие эмоции после Олимпиады?**
– Конечно, я очень рад. Если честно, золотая медаль стала сюрпризом даже для нас самих. Мы ставили себе задачу финишировать в тройке. И прекрасно отдавали себе отчет, что завоевать медали любого достоинства будет необычайно тяжело. Наш состав почти не поменялся в сравнении с Олимпиадой в Рио, а там мы не смогли попасть в четвертьфинал. И в Токио мы тоже были на грани от того, чтобы остаться без плей-офф. Проиграли американцам, аргентинцам. В итоге надо было брать очки в матчах с лучшими командами нашей группы, Россией и Бразилией. К счастью, это удалось.

При этом тот факт, что мы обыграли россиян в группе, ни о чем не говорит. Команде Туомаса Саммелвуо этот матч с турнирной точки зрения ничего не давал – она уже фактически обеспечила себе первое место в группе. Ну а для нас поражение означало вылет из турнира.

– **Финальный матч Олимпиады получился драматичнее некуда.**

– Просто соперники в третьей партии начали играть здорово, в свой традиционный волейбол: с классной подачей, высоченным блоком и съемом. Собственно, россияне и первый сет начали отлично, уверенно вели в счете – но в концовке благодаря эйсам теперь уже экс-зенитовца Антуана Бризара мы смогли отыграться и получить психологическое преимущество.

А на тай-брейке Россия проиграла, полагаю, из-за собственных невынужденных ошибок. Сначала пару необязательных промахов допустили мы, затем – они. На тай-брейке обычно побеждает тот, кто совершит меньше ошибок.

– **С кем-то из партнеров по «Зениту» общались во время Олимпиады?**

– На уровне «привет – пока – как дела?» (Смеется.) Правда, в Instagramе уже слежу за своими новыми партнерами, ставлю лайки! Еще – минут пять поговорили с Туомасом Саммелвуо.

– **Эта победа – самая важная в вашей карьере?**

– Конечно. Я люблю выигрывать золото. Второе, третье, четвертое места – это всё мне неинтересно. С детства ненавижу проигрывать, всегда хочу быть на вершине. Только

С детства ненавижу проигрывать, всегда хочу быть на вершине. Только первое место дает ощущение, что ты хорошо сделал свою работу. Именно поэтому я в «Зените».

первое место дает ощущение, что ты хорошо сделал свою работу. Именно поэтому я в «Зените».

– **Долго думали, перед тем как согласиться на предложение «Зенита»?**

– Я давно хотел поиграть в России. Мои родители русские, живут в Нижнем Новгороде. Плюс я говорю по-русски. Очень интересно после шести лет выступления в Италии попробовать себя в российском чемпионате. У меня большое желание играть в России. Хочется уже скорее приехать в Петербург, познакомиться с этим красивым городом.

Игорь Кобзарь

– **Какие чувства после завершения Олимпиады?**

– Двойские. Сейчас уже прошло какое-то время, первые эмоции схлынули. И голова уже свежая для того, чтобы анализировать, что произошло. Мы точно не слабее французов. И от этого особенно обидно. Расскажу, как складывались события матча в моей голове. В первой партии мы деморализовали французов –

они буквально не знали, что делать. Но одна расстановка перевернула всё с ног на голову, вместо 23:19 мы получили 23:23. Что-то подобное мы сделали с бразильцами в полуфинале, когда смогли взять третий сет, уступая со счетом 12:20. Перевернули характер матча и в итоге смогли победить. А здесь получилась обратная ситуация... Весь второй сет мы находились в недоумении и непонимании – что же произошло? Затем меня заменили на Пашу Панкова, вышел Ярослав Подлесных – и третью и четвертую партии пацаны на характере затащили.

– **А что не получилось на тай-брейке? Вели плюс три, и опять**

~ Олимпиада в Токио.
Матч Россия – Аргентина,
24 июля 2021 года

одна расстановка и равный счет. Хотя французы снова потеряли уверенность...

– Мы лучше играли на тай-брейке! Лучше атаковали, это видно по цифрам в статистике. Но какие-то наши ошибки не позволили дожать соперника. В итоге ситуация снова развернулась на 180 градусов – и матч закончился так, как закончился.

– **Понятно, что уступить в финале Олимпийских игр – это колоссальное разочарование. Но серебряная медаль в любом случае – очень большое достижение.**

– Конечно, если бы перед началом Олимпиады кто-то сказал мне, что я получу серебряную медаль – был бы счастлив. И мысли не было бы расстраиваться. Но конкретно в этом финале победа была настолько близка... Ну и само звание «олимпийский чемпион» очень значимо в спорте. Не сложилось, увы... В любом случае мы выступили достойно. Я горжусь всей нашей командой!

Иван Яковлев

– **Как впечатления?**

– Это моя первая Олимпиада – конечно, потрясающие. Это как сказка, которая длится три недели. Спортсмены со всего мира живут вместе, как одна большая семья. Атмосфера неповторимая.

– **По ходу олимпийского турнира сборная России дважды обыграла бразильцев, оказалась сильнее**

Отсутствие флага и гимна... Это обстоятельство добавляло нам мотивации. Мы знали, что за нашими спинами – вся страна».

будущих бронзовых призеров аргентинцев, оставила не у дел грозную сборную США, не предоставила ни единого шанса канадцам в четвертьфинале...

– У нас действительно получился сложный турнирный путь. Нашу группу перед началом Олимпиады называли группой смерти. И говорили о том, что выйти из нее и попасть в четвертьфинал – непростая задача. Каждый из наших соперников был неудобен по-своему. Выделить кого-то из оппонентов не могу.

– Это первая и, надеюсь, последняя в истории Олимпиада без зрителей. Да, болельщики со всей России вставали и в три ночи, и в пять утра, чтобы поболеть за нашу сборную. Но всё-таки – насколько тяжело было играть без зрительской поддержки? Тем более что на матчах «Зенита» трибуны часто забиты до отказа. Ну и тот факт, что наша команда вынуждена была играть без флага и гимна, сильно мешал и отвлекал?

– По поводу болельщиков – это не первый наш опыт в таком формате. По ходу прошлого сезона часто приходилось играть при пустых трибунах. Плюс Лига наций, которая проходила в итальянском Римини незадолго до Игр, – туда тоже не пускали зрителей. Так что мы уже адаптировались. Ну а отсутствие флага и гимна... Это обстоятельство добавляло нам мотивации. Мы знали, что за нашими спинами – вся страна. Знали, что огромное число людей следит за нашими выступлениями и желает нам побед. Важно было не просто приехать в Токио, а показать максимально возможный результат.

– Как вас встретили в Санкт-Петербурге?

– Очень тепло и душевно. Наш клуб организовал шикарную встречу в аэропорту. Хотя мы прилетели поздно, около часа ночи, нас встречало несколько десятков журналистов и болельщиков. Представители фан-клуба «Зенита» – «Питерский Прайд» – подарили цветы, плакаты. Было очень приятно такое внимание. Здорово, что так много людей, которые неравнодушны к волейболу, которые искренне переживают за наш любимый вид спорта. ■

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает капитан Gazprom Triathlon Team, заместитель начальника управления – начальник отдела ПАО «Газпром» Александр Рогов

КОМПАНИЯ ТРИАТЛЕТОВ

БЕСЕДУЕТ > Владислав Корнейчук

ФОТО > из архива Александра Рогова

Всплеск адреналина

– Александр, что вас привело в триатлон, сделало капитаном команды газовиков?

– Триатлоном я стал увлекаться относительно недавно, с апреля 2018 года. До этого регулярно ходил в бассейн, играл в хоккей, зимой также были беговые лыжи. И вот решил попробовать себя на выносливость. Еще с несколькими коллегами и друзьями зарегистрировался на соревнования по триатлону на конец июня 2018 года. Это была четверть «железной» дистанции, в Завидово, организовывали соревнования Ironstar. После финиша был такой всплеск эмоций и адреналина, что сразу же захотелось повторить. Уже на следующий день я зарегистрировался на олимпийскую

Как развиваются корпоративные команды в российских и иностранных компаниях? Первое – это, конечно, поддержка руководства, и я уверен, что с этим проблем точно нет, ведь речь о развитии спорта и здоровом образе жизни

дистанцию в Сочи на конец сентября 2018 года, соревнования также проводили Ironstar.

– Вы упомянули Ironstar. Что это за структура?

– Ironstar – организация, которая проводит соревнования по триатлону, самая популярная и профессиональная в России. Проводятся эти старты в Москве, Сочи, Казани, Калининграде, Геленджике, других городах. География постоянно рас-

ширяется. На соревнования собирается более тысячи человек. Цель Ironstar – создать эффективную модель для развития любительского спорта, в которой государство, региональные и муниципальные власти, общественные организации, спортивные клубы могут работать вместе, улучшать качество мероприятий и создавать положительный экономический эффект в местах проведения соревнований.

Ежегодный рост участников триатлона в России превышает

30%

ДИСТАНЦИИ ТРИАТЛОНА

«ЖЕЛЕЗНАЯ»	плавание	3,8 КМ
	велогонка	180 КМ
	бег	42,2 КМ
«ПОЛУЖЕЛЕЗНАЯ»		1/2 «ЖЕЛЕЗНОЙ»
СТАНДАРТНАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ*	плавание	1,5 КМ
	велогонка	40 КМ
	бег	10 КМ

* Входит в одну из дисциплин летних Олимпийских игр.

Конечно, для нашей команды Gazprom Triathlon Team старты, организуемые Ironstar, являются основными.

С момента начала проведения в России таких соревнований прошло 7–8 лет, и с тех пор аудитория этих мероприятий выросла до нескольких десятков тысяч человек. В последние два-три года триатлон у нас развивается огромными темпами, ежегодный рост участников превышает 30%.

– **Хоть вы и дружили со спортом, но все-таки не были триатлетом. Как входили в этот вид?**

– До занятий триатлоном в 2018 году я ни разу не садился на шоссейный

велосипед, ни разу не бегал больше 3 км. Но втянулся, стал получать удовольствие от длительных нагрузок, от приятной мышечной усталости, от хорошего сна.

Соревнования по триатлону – особенное событие, это праздник, полный эмоций и радости. В соревнованиях зачастую принимает участие более тысячи атлетов, туда, чтобы поддержать, приезжают близкие, друзья, атмосфера похожа на праздник или фестиваль. Большинство участников соревнований по триатлону – не профессиональные спортсмены, а тренирующиеся любители, люди, увлеченные циклическими видами спорта.

Для участника прохождение дистанции – это одновременно и удовольствие, и боль, и незабываемые впечатления. Даже когда думаешь «когда же это закончится?», всё равно адреналин и эндорфины делают свое дело – и ты получаешь удовольствие от происходящего. Но, конечно, самое яркое – это финиш. Это ни на что не похожий эмоциональный всплеск.

Gazprom Triathlon Team

– **Объединенная газпромовская команда – довольно амбициозный проект...**

– Идея создать команду пришла еще в 2019 году. На соревнованиях часто можно увидеть корпоративные команды «СИБУР Холдинг», НК «Роснефть», World Class, ГК «Калашников», но не было отдельной команды «Газпрома». А ведь в компаниях «Газпрома» трудится большое количество увлеченных триатлоном людей. С 2019 года я стал постепенно расширять круг внутри Группы, чтобы узнать, насколько вообще актуально создание команды. Оказалось, что желание у сотрудников есть и все с удовольствием готовы выступать под логотипом «Газпрома».

2020 год, конечно, внес свои поправки в общий план создания и организации работы команды, почти все соревнования были отменены или перенесены. Но за это время получилось создать дизайн стартовых костюмов, обсудить с капитанами других корпоративных команд нюансы и потребности, написать положение, запустить информационные группы в социальных сетях. Замечу, что название Gazprom Triathlon Team на английском, так как у всех значительных соревнований по триатлону международный статус. Также мы поместили российский флаг на стартовый костюм. Отдельно хотелось поблагодарить пресс-секретаря Председателя Правления ПАО «Газпром» Сергея Куприянова, который поддержал идею создания корпоративной команды и помог с организационными моментами.

– **Как прошел первый старт объединенной газпромовской команды?**

– Он состоялся 22 мая 2021 года в Геленджике. В тот день проводились соревнования на «полужелезной» дистанции и спринт (спринт – это половина олимпийской дистанции, одна из самых коротких дистанций в триатлоне). Тогда от Gazprom Triathlon Team на «полужелезную» дистанцию вышло семь человек, еще двое соревновались на дистанции спринт. Девять человек, считаю, далеко не предел, и надеюсь, что уже осенью этого года мы сможем выступить большим составом на предстоящих соревнованиях в Сочи.

– **Как, вообще говоря, развиваются корпоративные команды в российских и иностранных компаниях?**

– Первое – это, конечно, поддержка руководства, и я уверен, что с этим проблем точно нет, ведь речь о развитии спорта и здоровом образе жизни. Второе – это возможность оплаты проезда и проживания сотрудников во время соревнований. Как правило, это выходные дни, не более двух-трех поездок (стартов) за год. У большинства корпоративных команд работодатель оплачивает такую поездку как командировку, что однозначно повышает доступность соревнований для сотрудников. Особенно из регионов. Третье – это частичная компенсация затрат на экипировку и трени-

~ Игнат Диркс, Айк Арутюнян, Александр Рогов, Александр Шипачев. Геленджик, 22 мая 2021 года

ровки. Это всё имеет значение, так как триатлон – достаточно дорогой вид спорта.

– **Какие дальнейшие планы?**

– Для начала мы хотим повысить узнаваемость и популярность команды, чтобы в компаниях Группы как можно больше людей о нас узнало и желающие могли вступить в наши ряды. Далее, надеюсь, у нас появится возможность осуществлять один-два корпоративных выезда, которые будут компенсироваться работодателем. Собираемся наладить выпуск атрибутики, корпоративной экипировки, чтобы во время проведения соревнований у участников команды была полноценная ассоциация себя с «Газпромом», с духом победы. Это позволит обеспечить более близкое знакомство участников Gazprom Triathlon Team друг с другом, а также выделит триатлетов среди других на соревнованиях. Также в планах организовать групповые корпоративные тренировки членов команды. С этим непросто, часто наши люди живут в разных городах, но сделать такие сборы в местах наибольшей концентрации – вполне возможно.

– **Сформулируйте сверхзадачу Gazprom Triathlon Team.**

– Если говорить одной фразой – укрепление коллектива и приверженности Группе «Газпром» посредством регулярного занятия спортом и участия в спортивных мероприятиях по триатлону. – **Где и когда ближайший старт?** – В Сочи 9–10 октября. В эти даты традиционно для России проходит завершение соревновательного сезона, и Сочи является отличным выбором. В эти дни будут проводиться гонки на полной «железной», «полужелезной», стандартной олимпийской дистанциях и спринт. Вообще говоря, в России лето короткое, а потому на следующий год будем планировать массовый корпоративный старт в мае-июне. В настоящий момент в команде около 30 участников. И не все из них – триатлеты. Некоторые только хотят заняться триатлоном, имея в своем спортивном багаже бег, плавание или велогонки. Рассчитываю на то, что количество участников, в частности, после этого интервью, в нашей команде увеличится, ведь еще больше людей узнает о ее существовании. ■

ТЕКСТ > Марина Сивакова,
Елена Бессарабова

ФОТО > Марина Сивакова,
Александр Макаров, Федор
Толкачев

ЖИЗНЬ В СТИЛЕ ЭКО

Детский внутрикорпоративный конкурс

Каждый день мы выходим из дома, садимся в машины, едем на работу. У нас комфортные светлые офисы с компьютерами, кондиционерами и кафе. Мы живем на пике прогресса: искусственный интеллект уже готов конкурировать с человеческим разумом, развивается космический туризм, интернет сокращает расстояния, а кроссовки Марти Макфлая просто продаются в магазинах. Мы – поколение, у которого есть всё. Правда, у нас всё меньше лесов и парков из-за пожаров и массовой вырубki, всё меньше водоемов, в которых можно купаться, всё дальше от города надо ехать, чтобы подышать свежим воздухом. Задумываемся ли мы в плену своего комфорта о цене этого благополучия? И о том, что останется после нас?

Чтобы ответить на эти вопросы и привлечь к ним внимание, в марте 2021 года Департамент ПАО «Газпром» объявил внутрикорпоративный конкурс «Мир, в котором я хочу жить». В нем приняли участие дети работников компаний Группы «Газпром» в возрасте 15–17 лет. Что мы можем сделать для экологии? Раздельный сбор мусора, переработка пластика, энергосбережение, благоустройство и озеленение парков, природные маршруты, разумное использование ресурсов, инновации. А что еще? Об этом мы предложили поразмышлять участникам конкурса.

Мы хотели вовлечь подрастающее поколение в дискуссию, узнать, что их заботит прямо сейчас,

какие у них идеи и знают ли они, как их реализовать. То есть вместе посмотреть в ближайшее будущее.

Итоги приятно удивили: от 116 участников

конкурса из 43 дочерних обществ мы получили 110 идей о самых актуальных и волнующих вопросах экологии. Наши дети действительно думают

о том, каким будет мир завтра.

Председатель жюри, начальник Департамента – пресс-секретарь Председателя Правления ПАО «Газ-

Рад, что наши дети выдвигают такие интересные идеи, которые действительно могут изменить мир к лучшему».

Сергей Куприянов, Председатель жюри,
начальник Департамента – пресс-секретарь
Председателя Правления ПАО «Газпром»

пром» Сергей Куприянов отметил: «Рад, что наши дети выдвигают такие интересные идеи, которые действительно могут изменить мир к лучшему». И они действительно могут!

Да, проблемы, которые ставят и пробуют решать участники конкурса, часто довольно просты. Но любые изменения начинаются с чего-то простого, а улучшения необходимы. Например, мусор как одна из главных причин ухудшения экологической обстановки в мире.

Уберись и развлекись

Казалось бы, чистота вокруг – это так легко, достаточно убрать за собой, однако на улицах все еще не идеально. Одного из спецпризов удостоился проект Максима Ципарева (ПАО «МОЭК») «Подростковый экочеллендж – вокруг меня чисто!», который позволит решать задачу уборки очень просто и вместе с тем интересно. Автор

проекта предлагает организовывать в соцсетях флешмоб «Уберись и развлекись». Максим считает, что уборка мусора может быть веселым занятием: Кто больше соберет мешков с мусором? Кто предложит самый оригинальный механизм сбора? Кто из участников флешмоба сможет вдохновить своим примером как можно больше участников? А в процессе участники записывают видео, делают креативные фотографии, всё публикуют в соцсети с общим хештегом. По мнению Максима, это будет способствовать популяризации экологически ответственного поведения, формированию правильных привычек, позволит привлечь внимание к проблемам уборки мусора. И всё это в компании единомышленников. И мы с ним полностью согласны.

Еще один проект под названием «Губительная красота. Воздушные шары – что нам известно?» прислала Софья Коломиец

из Югорска (ООО «Газпром трансгаз Югорск»). Он демонстрирует взрослый взгляд на праздник. Осознанное потребление всё чаще звучит как жизненная позиция.

Мы привыкли к тому, что «красота требует жертв». Вопрос, оправданны ли эти жертвы в случае с воздушными шарами – неотъемлемым атрибутом любого праздника? Пожалуй, нет: в небе воздушный шарик летает от 12 до 24 часов, преодолевая около 300 км, а разлагается шар, сделанный из латекса, до четырех лет, капроновая веревочка – до 100 лет. Кроме того, отслужившие шары стоят жизни многим животным, особенно птицам, которые воспринимают превратившиеся в мусор шарики как еду.

Софья не просто выдвинула идею, но уже начала активно действовать. Она провела опрос среди учеников своей школы, а потом систематизировала данные и провела исследование. Затем она

от 116 участников конкурса из 43 дочерних обществ мы получили 110 идей о самых актуальных и волнующих вопросах экологии.

поделилась результатами сначала с одноклассниками, а потом и со всеми учащимися своей школы.

Были направлены письма губернатору ХМАО, главе города Югорск, генеральному директору ООО «Газпром трансгаз Югорск» с просьбой поддержать инициативу и ограничить использование воздушных шаров при проведении праздников и мероприятий в регионе. Данные обращения нашли поддержку. В итоге на уровне губернатора было рекомендовано всем государственным и муниципальным учреждениям автономного округа отказаться от использования воздушных шаров при проведении культурно-массовых мероприятий. Кроме того, на встрече с заведующей кафедрой экологического надзора, экспертизы и нормирования РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина данный проект получил высокую оценку и поддержку.

Еще один участник конкурса, Руслан Ремеев (ООО «Газпром нефть-жизни многим животным, особенно птицам, которые воспринимают превратившиеся в мусор шарики как еду. Софья не просто выдвинула идею, но уже начала активно действовать. Она провела опрос среди учеников своей школы, а потом систематизировала данные и провела исследование. Затем она поделилась результатами сначала с одноклассниками, а потом и со всеми учащимися своей школы. Были направлены письма губернатору ХМАО, главе города Югорск, генеральному директору ООО «Газпром трансгаз Югорск» с просьбой поддержать инициативу и ограничить использование воздушных шаров при проведении праздников и мероприятий в регионе. Данные обращения нашли поддержку. В итоге на уровне губернатора было рекомендовано всем государственным и муниципальным учреждениям автономного округа отказаться от использования воздушных шаров при проведении культурно-массовых мероприятий. Кроме того, на встрече с заведующей кафедрой экологического надзора, экспертизы и нормирования РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина данный проект получил высокую оценку и поддержку. Еще один участник конкурса, Руслан Ремеев (ООО «Газпром нефть-

на другую планету, – вода, признак того, что хотя бы на 1%, но жизнь тут возможна. Вода – необходимая составляющая биологической жизни.

По оценке Всемирной организации здравоохранения, частота заболеваний, причина которых – загрязнение пресных вод, речных артерий и каналов, является самой высокой. Кроме того, человек может прожить какое-то время без еды, а вот без чистой воды, из которой мы состоим более чем наполовину, – нет. Поэтому от качества воды зависит здоровье человека, а это значит, что необходима очистка.

После ряда исследований, в том числе фильтрации разными способами (активированный уголь, опилки, песок и их разные сочетания), Руслан пришел к выводу, что необходимо глубже проработать вопрос. И делать это возможно даже на уроках химии в школе, достаточно просто уделить этому внимание.

Сократить углеродный след

Проект Веры Басовой из Санкт-Петербурга (ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург») вполне может стать проектом ближайшего будущего, который позволит сократить углеродный след. Как? Вера предложила освещать магистраль за счет силы трения, возникающей при соприкосновении

колес машин с дорожным покрытием. По ее мнению, это поможет снизить нагрузку на электростанции и сэкономить ресурсы.

Суть проектной идеи – оптимизация. Есть план и обоснование: литий – самый электроотрицательный металл. Если добавить его в состав шин и дорожного покрытия, то при трении будет передаваться больше энергии. Внешняя энергия преобразуется во внутреннюю, далее – перенос энергии к осветительной системе, накопление и, наконец, освещение трассы в темное время суток. Вера предлагает рассмотреть еще и возможность обогрева магистрали зимой таким же способом. По проекту всё можно реализовать за 7–8 лет и предложить альтернативу автовладельцам. И, возможно, в сочетании с экогазом машины будущего смогут сравниться по экологичности с велосипедами.

Немалую роль во всех проектах играет правильная презентация, описание выбранной проблематики. Судя по второму спецпризу конкурса – «Создание молодежных информационных экоресурсов», есть потребность и в выражении позиций. Этот проект объединил нескольких авторов, которые считают, что «одна из серьезных для России проблем – потеря доверия людей к информационным источникам». Значит, молодые люди хотят кон-

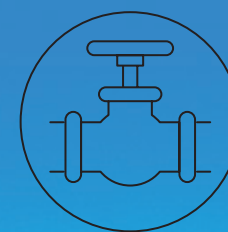
структивного диалога. Это важная инициатива, которая позволит молодежи быть услышанной. И, судя по комментариям одного из авторов – Виктора Лучинина (ООО «Газпром трансгаз Самара»), потребность выходит за пределы темы экологии: «Мы стоим на пороге самостоятельной жизни и вот прямо сейчас должны решить, как будем выстраивать отношения с миром сами». В широком смысле экологией можно назвать взаимодействие всех со всеми, представителей цивилизации с природой и с животным миром, поэтому проект посвящен мироустройству и гармонии. А это зрелый подход к жизни, дающий надежду на будущее.

Есть еще два проекта, отмеченных призовыми местами. «Экотропа для всей семьи» объединила проектные идеи восьми детей из четырех дочерних обществ: Кошолоп Анастасия, Медведева Надежда и Быкова Дарина (ООО «Газпром трансгаз

Югорск»), Павлова Елизавета (ООО «Газпром трансгаз Казань»), Полесико Егор (ООО «Газпром трансгаз Ухта») и Данилова Дарья, Япеева Кристина и Михайлова Ксения (ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»). «Экологический Артек Газпрома» предложен Полиной Путиловой из Екатеринбурга (ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург»).

Охват внутрикорпоративного конкурса «Мир, в котором я хочу жить» огромен! В рамках проекта мы впервые провели радиомарафон, объединивший несколько регионов – Санкт-Петербург, Астраханскую область, Башкирию и ХМАО. В процессе изучения всех заявок стало понятно, что нашим детям есть что сказать и предложить. Им есть с чем шагать в завтрашний день. На данном этапе мы должны их поддержать.

Ребята подарили нам идеи, а наша задача – воплотить их в жизнь! Работа будет продолжена. ■

С Днем работников
нефтяной и газовой
промышленности!

ФОТО - ПАО «Газпром нефть»

НОВЫЙ ЗАВОД ЖДЁТ ПРОФЕССИОНАЛОВ

 Один из крупнейших в мире газоперерабатывающих заводов

 Самые современные достижения в области газопереработки

 Самое современное оборудование

**Присылайте резюме в отдел по подбору персонала
ООО «Газпром переработка Благовещенск»**

OK @ AMURGPZ.RU

